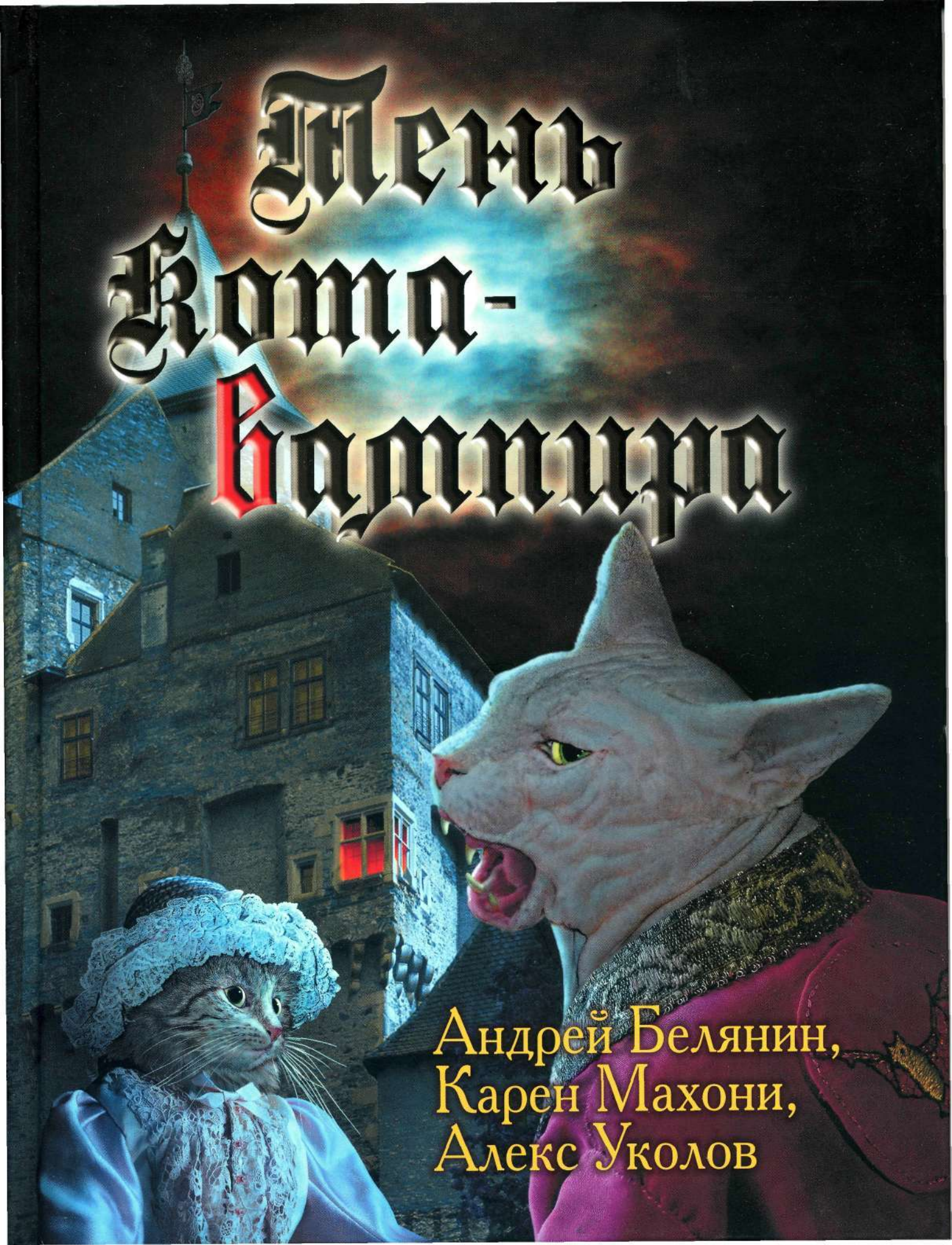

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration. On the left, a multi-story stone building with several windows is visible; one window on the lower right has a warm red light emanating from it. In the foreground, two anthropomorphic cats are depicted. On the right, a large, pale, almost white cat with sharp yellow eyes and a wide, open mouth showing sharp teeth and a pink tongue, resembling a vampire or a predator, is shown in profile. It wears a dark, fur-trimmed collar and a red garment. On the left, a smaller, ginger cat is dressed in a white lace-trimmed dress and a matching lace headpiece. The title 'Меня
Кона-
Каммуса' is written in a large, stylized, gothic-style font across the top. The first part 'Меня' is in black with a white outline. The second part 'Кона-' is also in black with a white outline. The third part 'Каммуса' is in a similar black font, but the first letter 'К' is a large, solid red, and the rest of the word has a white outline. The sky behind the title is dark with some blue and white clouds.

Меня Кона- Каммуса

Андрей Белянин,
Карен Махони,
Алекс Уколов

Менъ
Кона-
Бампуа

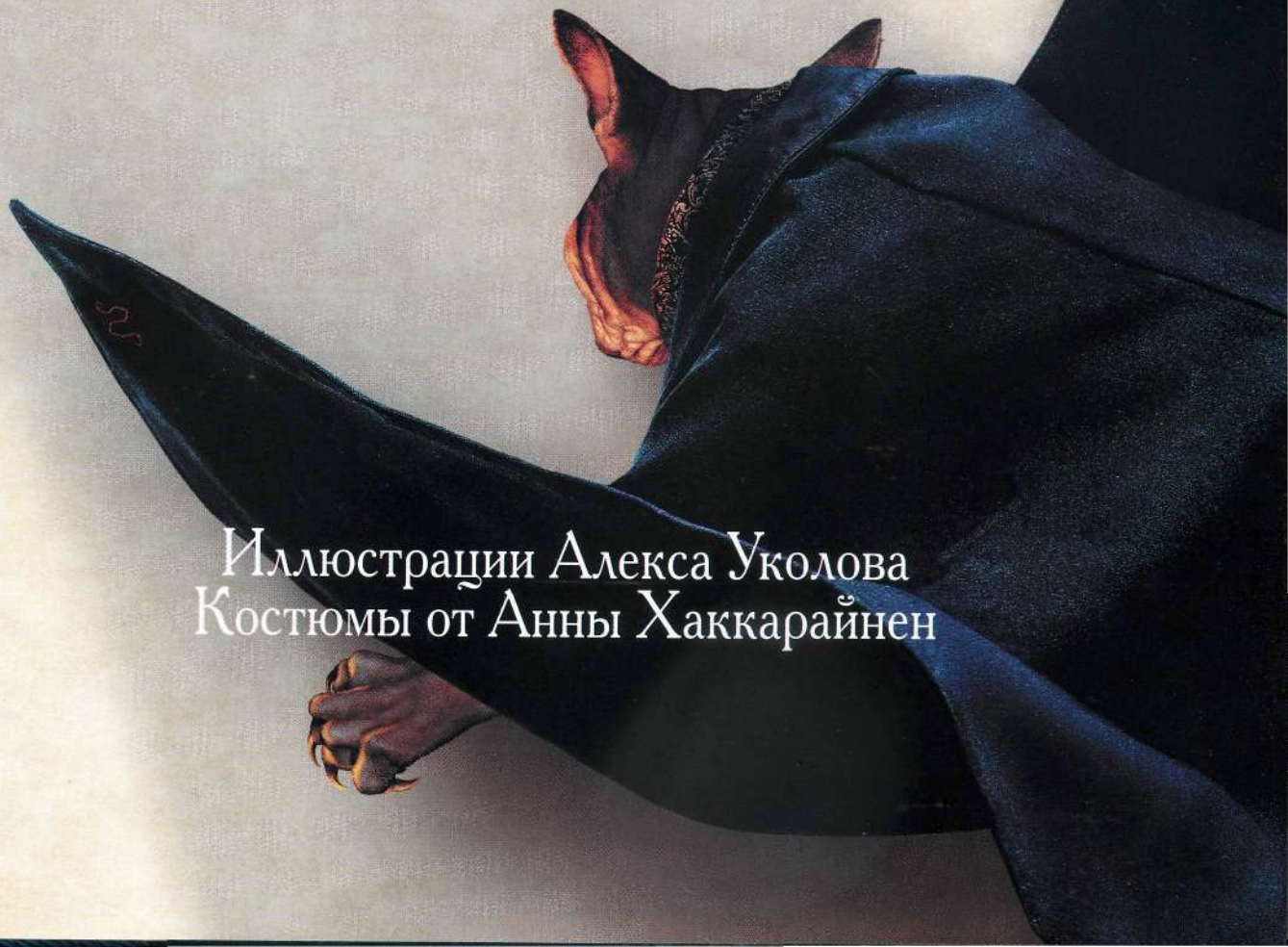

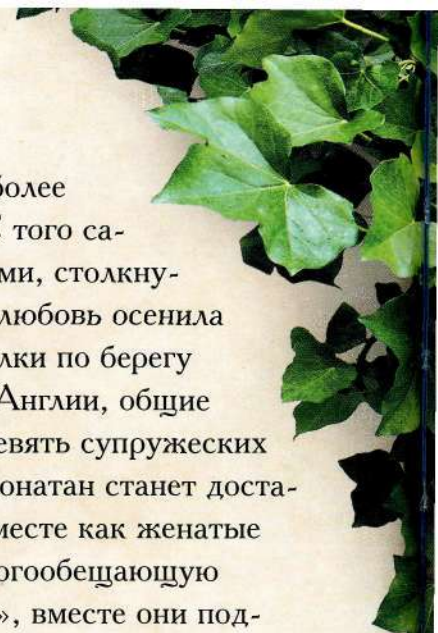
Андрей Белянин,
Карен Махони

Менъ Кота- Вампира

Иллюстрации Алекса Уколова
Костюмы от Анны Хаккарайнен

Наверное, на всём свете не нашлось бы двух сердец, более влюблённых друг в друга, чем Джонатан и Мина. С того самого дня, когда они, будучи ещё косолапыми котятами, столкнулись в парке нос к носу и втюрились с первого взгляда — любовь осенила их путь! Потом было всё: юность, взросление, тихие прогулки по берегу моря в Китсби, в их маленьком уютном городке на севере Англии, общие любования закатом, робкие поцелуи и планы на все свои девять супружеских жизней. Оба они с нетерпением ждали того дня, когда Джонатан станет достаточно богат, чтобы содержать семью, и они смогут жить вместе как женатые кот и кошка. Он уже сдал экзамен на адвоката и начал многообещающую юридическую карьеру в фирме «Кискодёрр и Пушинстингс», вместе они подсчитали, что через два года у них будет достаточно денег, чтобы остепениться и даже задуматься о котятках. Ничто не предвещало грозowych туч, но неожиданно на работе Джонатану было сделано предложение, от которого он не мог отказаться... На следующее утро жених попросил прекрасную Мину о встрече в парке. Он написал ей, что у него есть важные новости и им нужно серьёзно поговорить.

— Мина, — начал новоиспечённый адвокат, важно подкручивая усы, — мистер Кискодёрр неожиданно повысил меня. Теперь я, эсквайр Джонатан Харкер, — его младший партнёр! С внушительной прибавкой к жалованью...

— О, это великолепно, милый! Наконец-то мы сможем пожениться! — радостно воскликнула Мина.

Но глаза Джонатана невольно потускнели, он вздохнул:

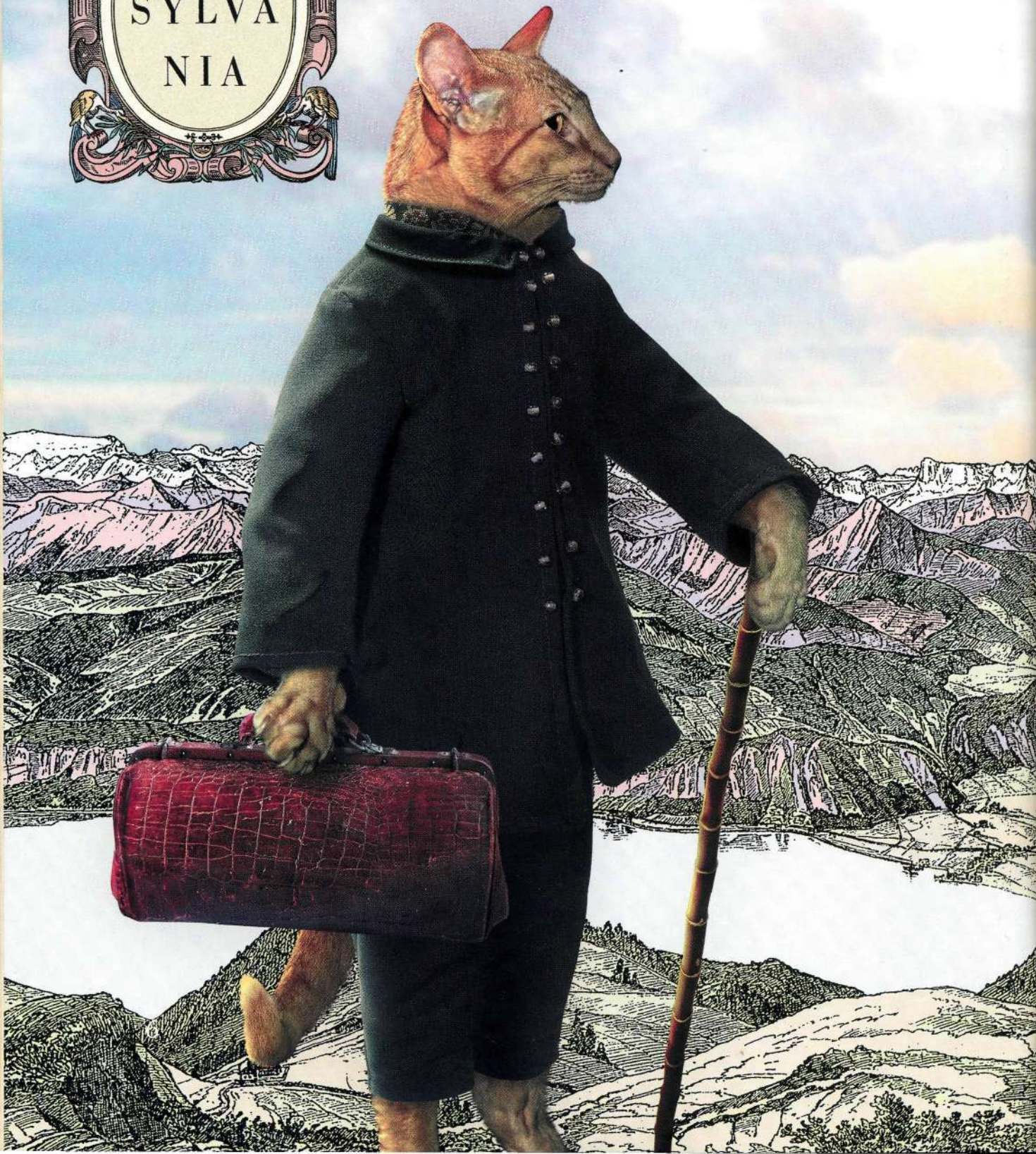
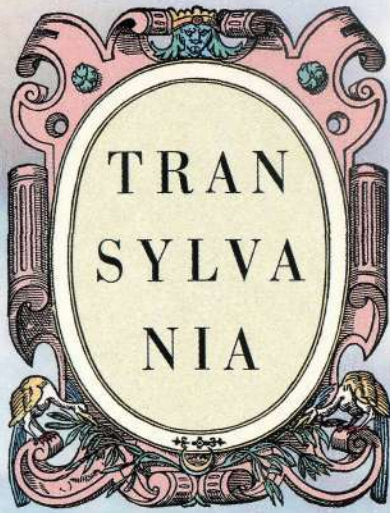
— К сожалению, это налагает и новые обязанности. Завтра утром я должен уехать в Трансильванию. — Он достал письмо из кармана пиджака. — Мистер Кискодёрр поручил мне обсудить условия контракта на покупку старого поместья Вискос здесь, в Китсби. В нём очень заинтересован сам граф Царапкула, и мистер Кискодёрр попросил лично заняться этой важной сделкой. Ни у кого из других адвокатов нет времени для поездок, но у меня, любимая, это не займёт больше месяца...

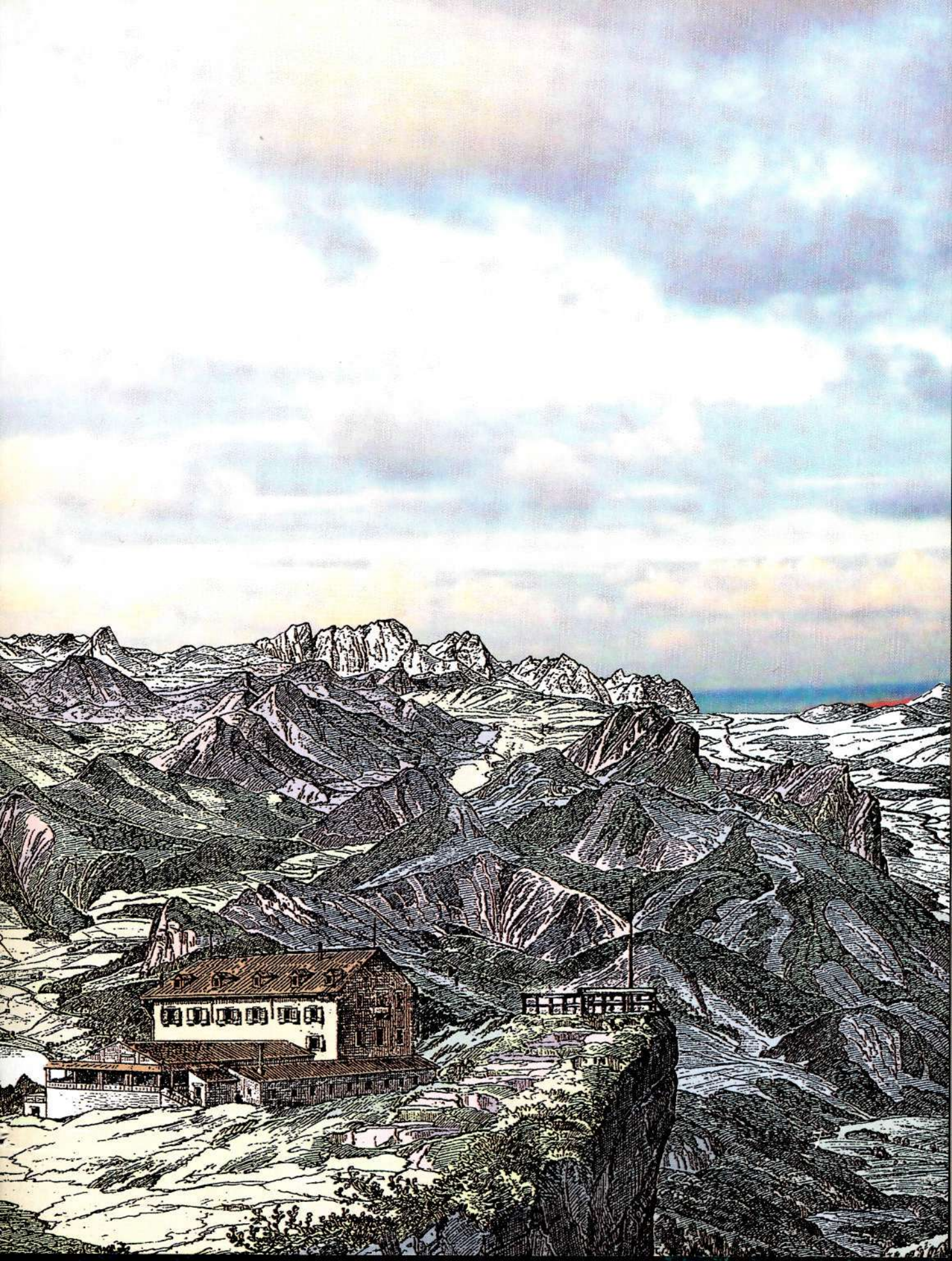
— Граф Царапкула? — недовольно проворчала Мина. — Почему у меня тяжело на душе от всего этого?!

Джонатан только улыбнулся в ответ:

— Да, это таинственный иностранец, кот-аристократ, переезжающий в Китсби! Наш городок становится популярным, и я уверен, что нас ждёт ещё много приятных неожиданностей!

Путешествие было долгим и тяжёлым. Изматывающая морская качка, потом утомительная дорога в карете, горные серпантинны, глухие леса, — казалось, эти полторы недели тянутся бесконечно! Когда наконец Джонатан достиг границ Трансильвании, он понял, что ему просто необходимо остановиться, нормально поесть и дать отдых уставшему организму. Как минимум хотя бы выпить! А лучше напиться... Ночь застала его у постоялого двора, и, едва не брякнувшись с подножки кареты, он поправил галстук и смело шагнул внутрь.

В обеденной зале завсегдатаи шумно болтали о гастролях сибирского варьете, пьяно смеялись и лакали сливки с валерьянкой. Джонатан плохо понимал их язык и не был уверен, поймут ли его, поэтому старался говорить медленно и громко:

— Я англичанин! Хотел бы поесть и переночевать.

Хозяин заведения и его жена вежливо, но жёстко мяukнули, давая понять, что он не первый иностранец, которого они видели, и жаль, что не последний. Удостоверившись, что английский гость нашёл себе место за столом, предложили ему гуляш из сома, переперчённое местное блюдо.

— Пинту валерьянки — и я съем всё что угодно! — прокричал сквозь шум голосов Джонатан, всё ещё стараясь говорить погромче. — Я должен рано лечь спать. Завтра на рассвете мне надо быть в замке вашего графа Царапкулы.

— Вы идёте в это проклятое место?! — схватился за сердце хозяин.

Тотчас же счастливый гул разговоров смолк, в зале повисла гнетущая тишина. Видимо, местные, когда надо, отлично понимали английский. Или уловили суть...

— А что, собственно, не так? — недоумённо проорал адвокат, хотя уже можно было бы говорить и менее громко.

Владелец постоянного двора нервно рассмеялся:

— Этот замок не очень далеко отсюда, но вам нет никакой нужды идти туда. Он весь разрушен, там никто не живёт, кроме вампуссов... — Его голос затих во всё возрастающем предостерегающем шипении завсегдатаев.

На глазах изумлённого Джонатана каждый из присутствующих сунул себе в рот листик знаменитой кошачьей мяты, или, по-научному, котофеллина, между прочим запрещённого законом...

— Был неправ, осознал, молчу, молчу, — пробормотал хозяин, поднял хвост и удалился, тихо ворча.

Но сидящий за ближайшим столом пьяный кот вдруг обнял Джонатана за плечи:

— За-а-автра канун Дня свято-о-ва Георга, — нетрезво запел он. — Это-о-а еди-и-и-инственная но-о-очь в году, когда ужас-с-ные души умерш-ших выходят, чтобы нагонять страх на живы-ы-ых! Нет более ху-у-удшего времени для пое-э-ездки в это-о-о кош-ш-ш-мар-рное место! Останови-и-ись, надалёки-и-ий английский ко-о-отик!

— Идти дальше в глубь Карпатских гор — большая глупость, сэр! — перевёл на более внятный язык другой кот с серьёзной мордой моряка. — На пути туда есть одно местечко, перевал Дохлая Собака, где проходит граница между этим и тем светом, поглощающая всё живое, сэр! Мой дед проходил там однажды и за одну ночь поседел от усов до хвоста. Был замечательной белой шерсти, а теперь совсем седой, да, сэр!

«Глупые крестьянские верования», — фыркнул про себя Джонатан, а вслух сказал:

— Перевал Дохлая Собака? Что ж, именно там и должен меня встретить граф Царапкула!

Все разом привстали и на мгновение склонили головы, прощаясь с англичанином, как с покойником... Однако в этот момент из кухни вышла хозяйка с дымящимся блюдом в лапах, и молодой адвокат благодарно заурчал, радуясь, что отвлёкся от гнетущей атмосферы в зале...

A detailed illustration of a cat with orange and white fur, wearing a dark, patterned coat and a matching collar. The cat is sitting at a dark wooden table in a rustic kitchen. On the table are a large metal teapot, a small bowl, and a plate. In the background, there is a stone fireplace with several copper pots hanging on the wall above it. The scene is lit with warm, golden light.

*Завтра на рассвете мне надо быть
в замке вашего графа Царапкулы.*

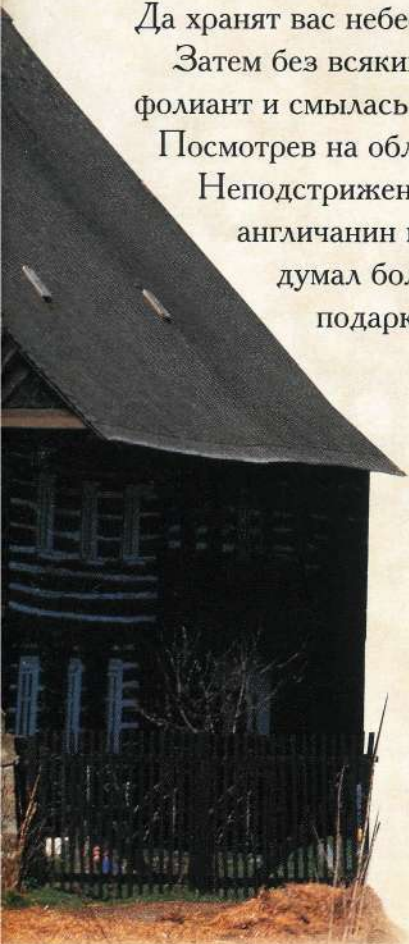
Джонатан проснулся поздним утром, хозяин старательно выпихивал его, даже не предложив завтрак. Английский гость стоял на дороге, ловя попутный экипаж, когда жена хозяина быстро вышла из кухни. Она держала под фартуком что-то пахнущее подозрительно знакомо. Пожилая кошка подошла и повесила ему на шею талисман. Очень старый, потёртый мешочек с сухой кошачьей мятой, украшенный изящной народной вышивкой. *Pereta cotovia*?!

— Спасибо огромное, — откашлялся Джонатан, — но я никогда не принимаю котофеллин... в дороге. Хранение такого количества сухой мяты незаконно!

— Это не для еды, — печально мяукнула кошка. — Вам придётся носить это для собственной защиты! Вы — чужак и не знаете, в какое опасное путешествие пускаетесь, молодой кот... Царапула... не такой, как вы или я. Он и ему подобные боятся кошачьей мяты, они не выносят этой травы ровно настолько, насколько мы, обычные коты, её любим. Носите её не снимая, и пусть талисман защитит вас. Возьмите также вот эту книгу, нашу фамильную ценность, сейчас она нужнее вам. Читайте её и изучайте, учите и защищайтесь! Да хранят вас небеса...

Затем без всяких объяснений хозяйка сунула Джонатану в лапы старинный фолиант и смылась на кухню до того, как он успел её хоть о чём-то спросить.

Посмотрев на обложку, он в замешательстве прочёл: «Мурссферату», автор Неподстриженный Чёрный Коготь. Но тут на дороге показался экипаж, англичанин поднял большой палец, быстро запрыгнул внутрь и уже не думал более ни о пустых суевериях местных жителей, ни о странных подарках хозяйки постоялого двора...

Они достигли перевала на закате и ждали всего десять минут, а маленький нервный кот, управлявший экипажем, уже был готов выбросить своего пассажира на фиг и повернуть назад.

— Но граф сказал, что его экипаж встретит меня здесь, — в десятый раз вдалбливал молодой адвокат. — Не могли бы вы подождать ещё чуть-чуть? А за конфетку?!

Он никак не понимал причин панического испуга кучера, который отмахивался всеми четырьмя лапами и орал так, словно его лишают чести. Джонатана уже изрядно бесили все глупые страхи, антинаучный подход к теме и неконструктивные суеверия. Будь у него свой собственный экипаж, он бы и не доставал местных жителей, но неужели сейчас им так трудно войти в его положение?!

— А что, если карета Царапкулы не приедет в ближайший час или даже два? — оправдывался он, пока где-то в лесу не завыл одинокий волк. — Вдруг он у вас голодный и не наестся мною одним?!

Вот этот аргумент оказался решающим, и Джонатана неожиданно толкнули в спину, выпихнув из экипажа. Адвокат ловко приземлился на все четыре лапы, а коляска тут же уехала, исчезнув в клубах пыли; коварный румынский кучер даже не оглянулся...

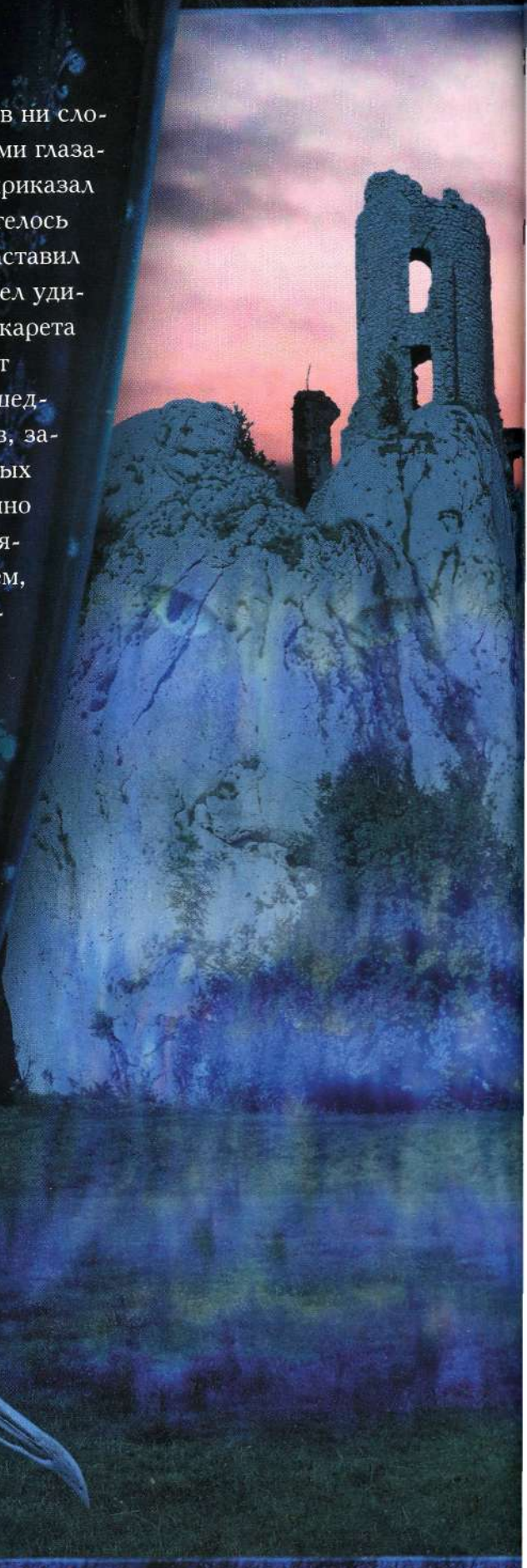
— Итак, это и есть печально известный перевал Дюхлая Собака, — сам себе сказал Джонатан, стараясь унять тревожную дрожь хвоста. — Ну и чего в нём такого страшного?

На самом деле он жутко перетрусил и даже спел пару фривольных куплетиков о мартовской любви, чтобы поставить в тупик волка. Но как только последние лучи солнца скользнули за вершины деревьев, неожиданно раздался жуткий грохот, оглушительный звон цепей и непонятный кудахтающий шум! Молодой адвокат едва не подпрыгнул — из темноты появился чёрный экипаж, запряжённый парой бледных куриц, которыми правила, сидя на козлах, жуткая чёрная крыса...

Ручер-крыса натянул поводья, не сказав ни слова. Зловеще сверкнув своими красными глазами, одним губернаторским взглядом приказал забраться в карету. Джонатану резко расхотелось куда-либо ехать, но волчий вой за спиной заставил его быстро прыгнуть внутрь. Он ещё не успел удивиться старомодной отделке интерьера, как карета рванула с места! Бедного котика швыряло от стенки к стенке, они мчались с такой сумасшедшей скоростью, что Джонатан, не выдержав, заорал кучеру: «Притормози своих психованных курей или мы перевернёмся!» Но тот, цинично рассмеявшись, лишь щёлкнул кнутом. Сводящее с ума кудахтанье слилось с волчьим воем, и впереди заплясали голубые огни сверхъестественной формы. Вот только тогда молодой адвокат испугался по-настоящему.

— О небо, ведь в канун Дня святого Георга голубое пламя указывает на заколдованные клады! Выходит, что все суеверия... настоящие?! Со мной настоящая «Мурссферату», настоящая кошачья мята, настоящая защита от настоящих сил Зла... Неужели всё это происходит со мной не во сне?! Я себя ущипну... Мяу-ау!!! Больно-о...

При взгляде на залитые зловещим лунным светом очертания зубчатых стен издёрганный англичанин испытал настоящее облегчение — замок вовсе не был разрушен, как предупреждали его необразованные крестьяне.

— В конце концов... мы до-еха-ли... ик! Спасибо-а, поездка б-ла очень даже... ик! Приятной. — Едва сдерживая приступы тошноты, окончательно укачанный Джонатан поблагодарил кучера, почти выпав из кареты.

Крыса не проронила ни звука, лишь отвратительно и страшно оскалив кривые зубы в ответной улыбке...

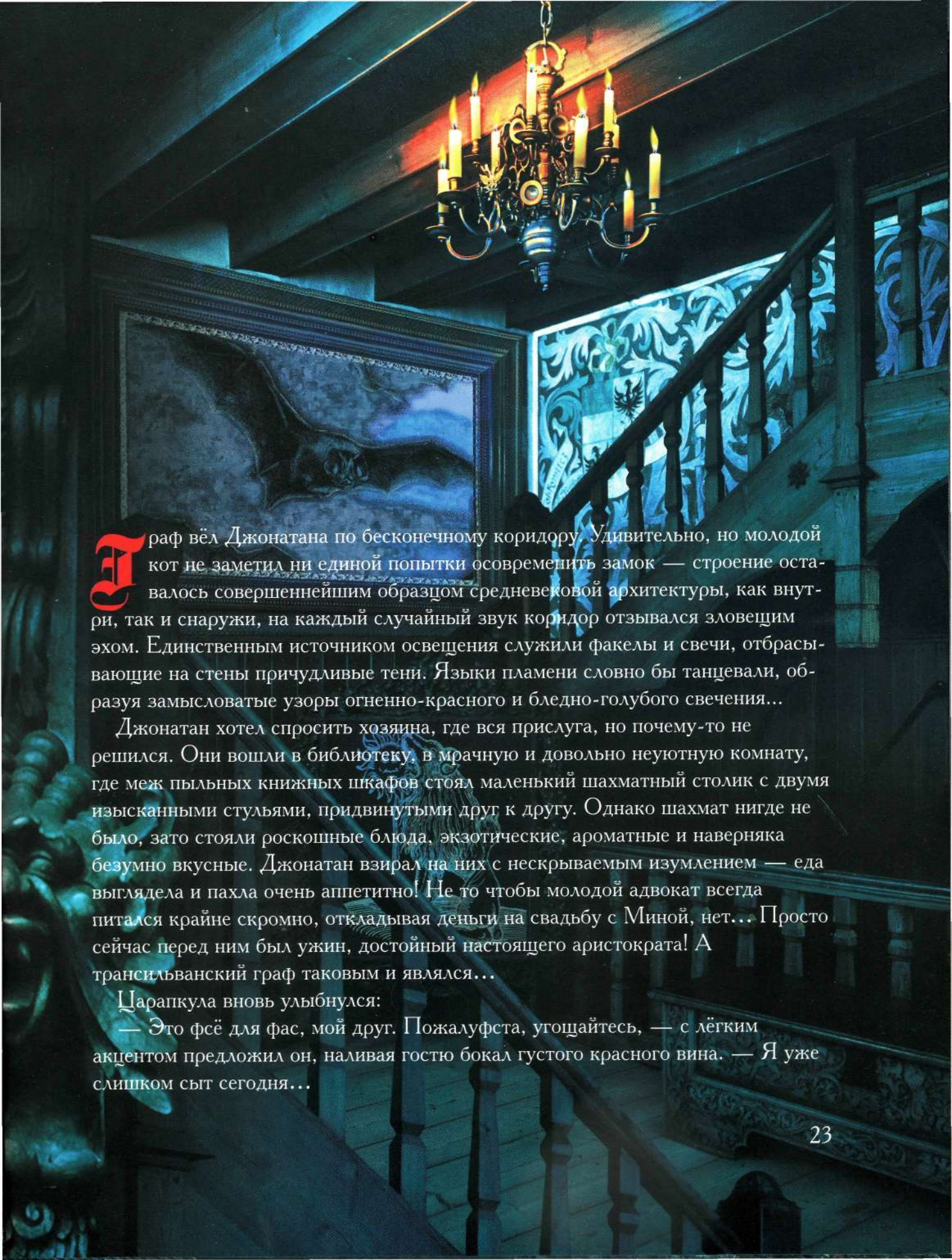
Джонатан почувствовал, как по его спинке пробежал холодок. Непроизвольный страх всё усиливался; поднимаясь по ступенькам лестницы к главному входу, он весь взмок, шерсть на загривке встала дыбом — массивная дверь беззвучно открылась....

Беднягу уже буквально трясло от нахлынувших недобрых предчувствий. Дверь оставалась открытой, за ней, в темноте, мелькали смутные, зловещие тени. Англичанин уже почти собрался развернуть лыжи к крысиной карете, объяснить, что всё это была чудовищная ошибка, и просить вернуть его в лес к волкам, но... Словно из ниоткуда в дверном проёме тихо появился пожилой тощий кот в широком красном платье. Джонатан невольно пораился его причудливой и странной внешности. Казалось, тот был почти лишён шерсти, отчего его и без того длинные когти выглядели ещё длиннее, а морда — необыкновенно морщинистой и старой. Из-под густых бровей на отступившего адвоката презрительно смотрели немигающие глаза. Губы незнакомца тронула добродушнейшая улыбка.

— Я, кажется, испугал фас? Пожалуйста, не бойтесь. Здесь фас давно ждут. Моё имя граф Царапкула, добро пожаловать ф мой дом. Мы фсе так любим гостей...

Неуверенно переступив порог, Джонатан на мгновение уловил отдаленный хохот. Очень тонкий, слабый и какой-то... неестественный. Списав это на собственную нервозность, он пожал протянутую лапу хозяина. Затем, стараясь не показывать страха («Вот беда-то, и почему у меня так дрожат усы? И колени, и хвост, и лапы, и вообще...»), он кинул прощальный взгляд на дорогу и вошёл в таинственный замок графа Царапкулы.

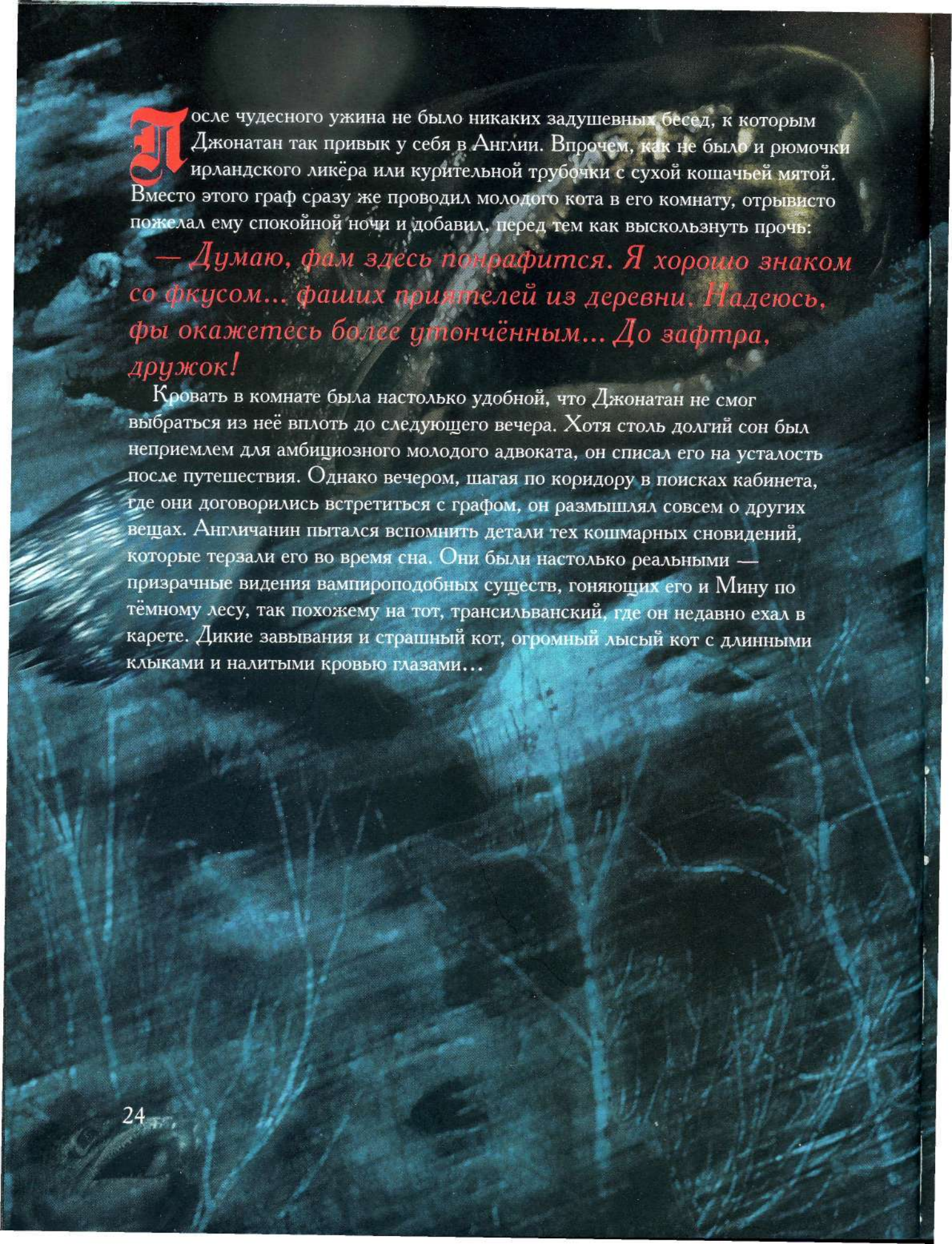

Граф вёл Джонатана по бесконечному коридору. Удивительно, но молодой кот не заметил ни единой попытки осовременить замок — строение оставалось совершеннейшим образцом средневековой архитектуры, как внутри, так и снаружи, на каждый случайный звук коридор отзывался зловещим эхом. Единственным источником освещения служили факелы и свечи, отбрасывающие на стены причудливые тени. Языки пламени словно бы танцевали, образуя замысловатые узоры огненно-красного и бледно-голубого свечения...

Джонатан хотел спросить хозяина, где вся прислуга, но почему-то не решился. Они вошли в библиотеку, в мрачную и довольно неуютную комнату, где меж пыльных книжных шкафов стоял маленький шахматный столик с двумя изысканными стульями, придвинутыми друг к другу. Однако шахмат нигде не было, зато стояли роскошные блюда, экзотические, ароматные и наверняка безумно вкусные. Джонатан взирал на них с нескрываемым изумлением — еда выглядела и пахла очень аппетитно! Не то чтобы молодой адвокат всегда питался крайне скромно, откладывая деньги на свадьбу с Миной, нет... Просто сейчас перед ним был ужин, достойный настоящего аристократа! А трансильванский граф таковым и являлся...

Царапкула вновь улыбнулся:

— Это фсе для фас, мой друг. Пожалуста, угощайтесь, — с лёгким акцентом предложил он, наливая гостю бокал густого красного вина. — Я уже слишком сыт сегодня...

После чудесного ужина не было никаких задушевных бесед, к которым Джонатан так привык у себя в Англии. Впрочем, как не было и рюмочки ирландского ликёра или курительной трубочки с сухой кошачьей мятой. Вместо этого граф сразу же проводил молодого кота в его комнату, отрывисто пожелал ему спокойной ночи и добавил, перед тем как выскользнуть прочь:

— Думаю, фам здесь понравится. Я хорошо знаком со фкусом... фаших приятелей из деревни. Надеюсь, фы окажется более утончённым... До зафтра, дружок!

Кровать в комнате была настолько удобной, что Джонатан не смог выбраться из неё вплоть до следующего вечера. Хотя столь долгий сон был неприемлем для амбициозного молодого адвоката, он списал его на усталость после путешествия. Однако вечером, шагая по коридору в поисках кабинета, где они договорились встретиться с графом, он размышлял совсем о других вещах. Англичанин пытался вспомнить детали тех кошмарных сновидений, которые терзали его во время сна. Они были настолько реальными — призрачные видения вампироподобных существ, гоняющих его и Мину по тёмному лесу, так похожему на тот, трансильванский, где он недавно ехал в карете. Дикие завывания и страшный кот, огромный лысый кот с длинными клыками и налитыми кровью глазами...

Войдя в кабинет и поприветствовав хозяина, Джонатан тут же выбросил из головы все ночные кошмары как вполне естественное последствие долгих часов, проведённых в утомительной поездке. О том, что ему могли что-то подмешать в вино, он и не подумал...

— Я могу заверить вас, что вы не будете разочарованы вашим новым домом в Англии. Поместье Вискосов, кстати, одно из наиболее сохранившихся древних строений во всей Европе. — Джонатан раскрыл саквояж, достал запечатанную карту поместья и демонстративно развернул её на столе. — Исторически это поместье является очень значимым, поскольку получило своё название в честь первого владельца, сэра Джона Вискоса, известнейшего ботаника, который открыл плантации кошачьей мяты в одна тысяча четырёхста двадцать четвёртом году...

— Кошачьей мяты? — слегка нахмурился граф. — Фы должны понимать, мой друг Джонатан... Столь благородный кот, как я, не очень прифетствует — как бы это сказать? — фарфарские, нецифизованные излишества. Ф нашем замке эта мерзость категорически запрещена! Не упоминайте о ней больше, вы слышите?!

Бедный адвокат почувствовал крайнюю неловкость из-за кошачьей мяты в мешочке, который дала ему хозяйка постоялого двора и который он переложил в карман своего дорожного пальто. Он решил, что будет лучше забыть о нём, и сменил тему разговора:

— Ещё следует отметить, что мы будем соседями. Моя жена и я планируем поселиться рядом и с радостью покажем вам все прелести Китсби.

Транная улыбка скользнула по лицу графа, ехидная и хищная от блеснувших из-под безусых губ двух удлиненных клыков.

— О да, эти прелести, несомненно, чудесны, а жизнь, полнокрофная жизнь маленьких городкоф, полна изысканных удовольствий для тех, кто их ценит! Расскажите мне побольше про фашу мисс Харкер...

Джонатан вспомнил о фотографии Мины, хранимой в саквояже, и с гордостью предоставил портрет возлюбленной внимательному взору графа.

— Я должен уточнить, сэр, что пока ещё она не моя жена. Мы планируем пожениться сразу по моем возвращении в Англию. Мина уже делает все приготовления к свадь... — Он невольно умолк, поскольку Царапкула бросился вперёд и сгрёб фотографию своей когтистой лапой. Пожилой кот жадно всматривался в портрет, явно очарованный красотой юной кошки.

— Она фосхитительна, — мурлыкнул граф, утробно урча. — У неё такая красиная... шея.

Молодой адвокат вырвал фото любимой, мягко стараясь скрыть охватившую его панику. Но хозяин, казалось, ничего не заметил и спокойно вернулся к бумагам, которые везли для него через полконтинента.

— Где я должен постафить подпись? — сухо спросил он, глядя не на документы, а совсем в другую сторону.

— Роспись и отпечаток лапы вот здесь и здесь, пожалуйста, — показал Джонатан, взволнованно отметив, что взгляд графа Царапкулы не отрывается от саквояжа, куда только что была убрана фотография Мины.

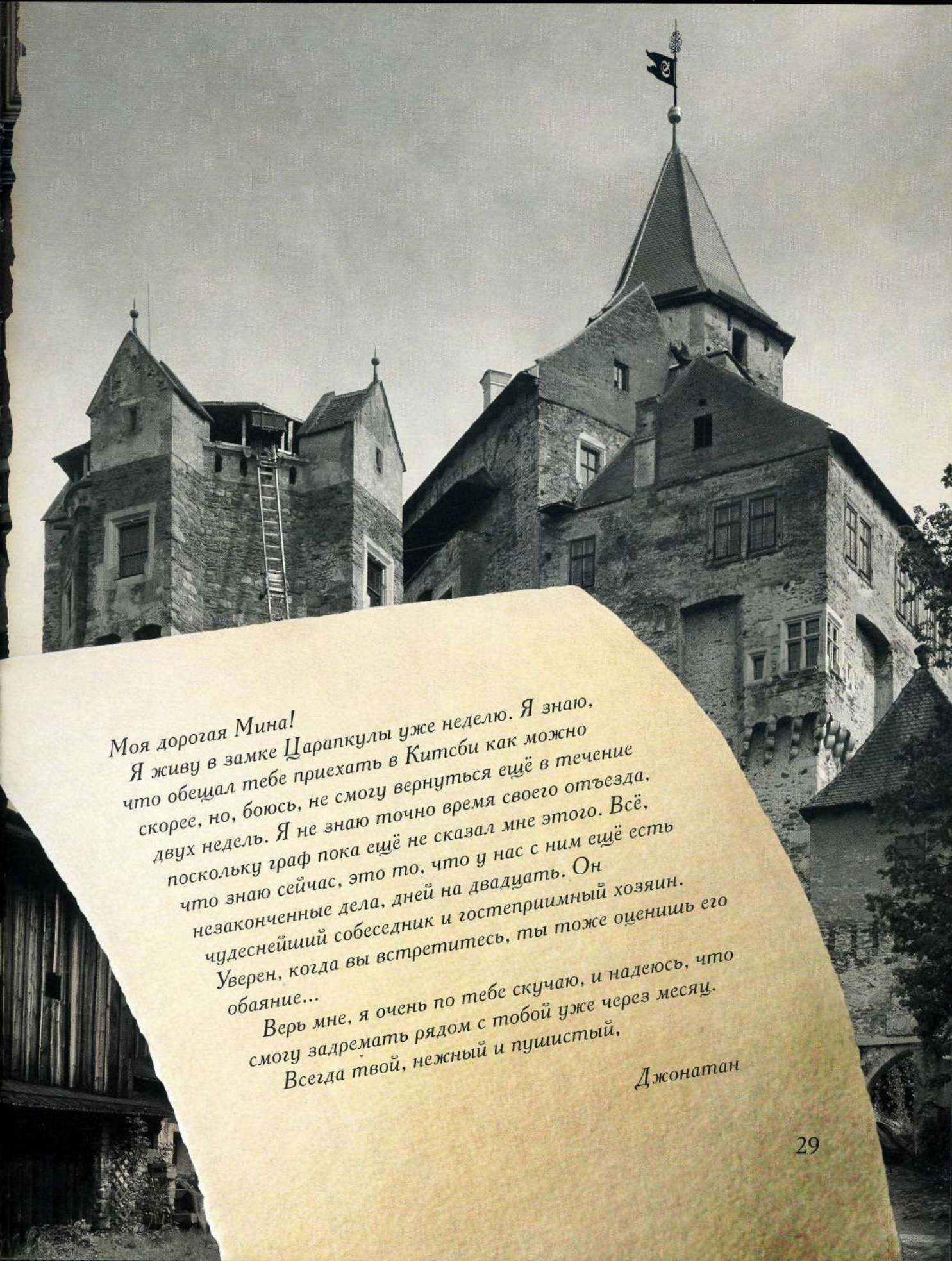

У так, дела были закончены и после ещё одного одинокого, но великолепного ужина в библиотеке графа Джонатан объявил о своём намерении уехать следующим же утром. Но, к его удивлению, хозяин решительно настоял на том, чтобы он задержался ещё на некоторое время:

— Фы кот как раз ф моём... фкусе, мистер Харкер, и я чуфстфую, что мы должны продолжить наше знакомстфо, которое будет столь... жифительно для меня.

В тот же вечер Джонатан с неохотой написал Мине письмо с объяснениями, что он вынужден остаться в Трансильвании. Граф Царапула настоял на немедленной отправке послания, и молодой кот не смог противиться железной воле старого аристократа. Более того, оно и писалось под его диктовку!

Моя дорогая Мина!
Я живу в замке Царапкулы уже неделю. Я знаю,
что обещал тебе приехать в Китсби как можно
скорее, но, боюсь, не смогу вернуться ещё в течение
двух недель. Я не знаю точно время своего отъезда,
поскольку граф пока ещё не сказал мне этого. Всё,
что знаю сейчас, это то, что у нас с ним ещё есть
незаконченные дела, дней на двадцать. Он
чудеснейший собеседник и гостеприимный хозяин.
Уверен, когда вы встретитесь, ты тоже оценишь его
обаяние...

Верь мне, я очень по тебе скучаю, и надеюсь, что
смогу задремать рядом с тобой уже через месяц.
Всегда твой, нежный и пушистый,

Джонатан

А в тихом Китсби Мина едва ли могла заснуть, отчасти от одиночества из-за отсутствия Джонатана, но также и из-за непоколебимого, если хотите, ощущения неловкости. Казалось, Джонатан тоскливо взывает к ней откуда-то издалека, но каждую ночь его голос становится слабее, бедняжка боялась, что может и вовсе потерять его...

Когда пришло письмо из Румынии, оно скорее испугало, чем успокоило Мину. Она вслух прочла его своей кузине Люси, недобрые предчувствия только окрепли, и сердце верной кошки дрогнуло. Но наивная Люси не заметила ничего, она была весела и беззаботна, как всегда.

— Моя милая кузина, твой Джонатан просто занят. Я не вижу причины для волнения! Лучше скажи: ты уже выбрала подвенечное платье? Страусовые перья вновь входят в моду, как и строгие корсеты. Главное, побольше рюшей, дорогуша, и пышный шлейф, который понесут два очаровательных котёнка... Ах, это будет чудо!

— Как я могу думать о подвенечных платьях?! — вскричала Мина. — Ты не понимаешь моей трагедии, Люси! Я знала Джонатана ещё слепым котёнком. Сам тон этого письма... о, это не Джонатан... Настолько холодный, отстранённый, чужой... Я узнаю печать его лапы, но всё равно... здесь какая-то страшная тайна...

— Какие смешные глупости, кузина! — Люси упоённо покружилась по террасе, нежно лизнула лапы Миной и продолжила: — Ах, но ведь это у вас истинная любовь, не так ли? Он уезжает на целый месяц, и вот ты больна, у тебя начинаются безумные фантазии, ты грезишь любимым котиком... Я так завидую тебе, моя Мина, — ты уже познала любовь и страсть! Да, да, я тоже получила три брачных предложения за одну эту неделю, но я не уверена, интересно ли мне хоть одно из них... Ах, я просто не знаю, что с ними всеми делать! Какая сложная дилемма, я буквально нахожусь в недоумении, кому отдать лапку и сердце...

— Моя любимая Люси, ты все ещё очаровательный глупый котенок, — устало покачала головой Мина. — Я знаю Джонатана лучше, чем кто-либо. Он в большой опасности. И я ничего, ничего не могу с этим поделать!

Её длинные ресницы дрогнули, и она разрыдалась...

Главное, побольше рюшей, дорогуша...

«Мина, моя дорогая и далёкая Мина...» — шептал влюблённый адвокат, укладываясь в постель. Но в ту ночь он не смог сладко помечтать о ней под одеялом, так как за стеной по замку кто-то бродил, слышался злорадный смех, истеричные стоны, а дверь с внешней стороны царапали чьи-то ужасные когти... Кое-как подремав, наутро английский котик вдруг обнаружил, что его дверь заперта снаружи. Он пленник?!

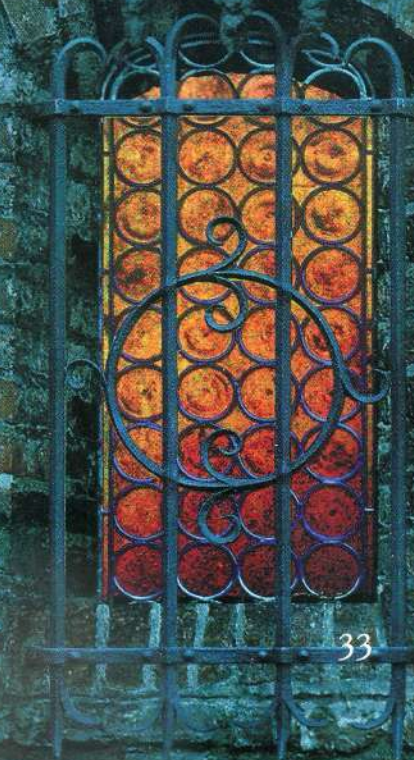
Только перед самой полуночью граф Царапкула навестил гостя, принеся хлеб и молоко, но не дав никаких объяснений.

Так прошло несколько суток... Днём Джонатан отсыпался взаперти, а вечером ужинал с графом в библиотеке. На вопрос, почему ему нельзя гулять в одиночку, хозяин замка ответил с холодной улыбкой на губах: «Не фсех тех, кто бродит по здешним коридорам ночью, приятно фстретить при бледном лунном сфете!» Деликатный адвокат убеждал себя, что таковы, видимо, местные законы гостеприимства, но в его голову всё чаще стали забредать серьёзные мысли о побеге...

— Зачем я вам здесь? Когда же мне будет можно отвезти подписанные бумаги в Англию, в компанию «Кискодёрр и Пушистингс»? Меня же уволят... — приставал котик к графу, но тот не давал чёткого ответа и вёл себя так, как будто затянувшееся пребывание английского гостя в замке было собственным желанием самого англичанина. Наконец Джонатан понял, что он узник, и отчаянно испугался. В ту ночь он писал в своём дневнике: «Вздрагивая, смотрю я на свою собственную тень, она полна угрозы, меня пугает мой же хвост! Отползает и пугает...»

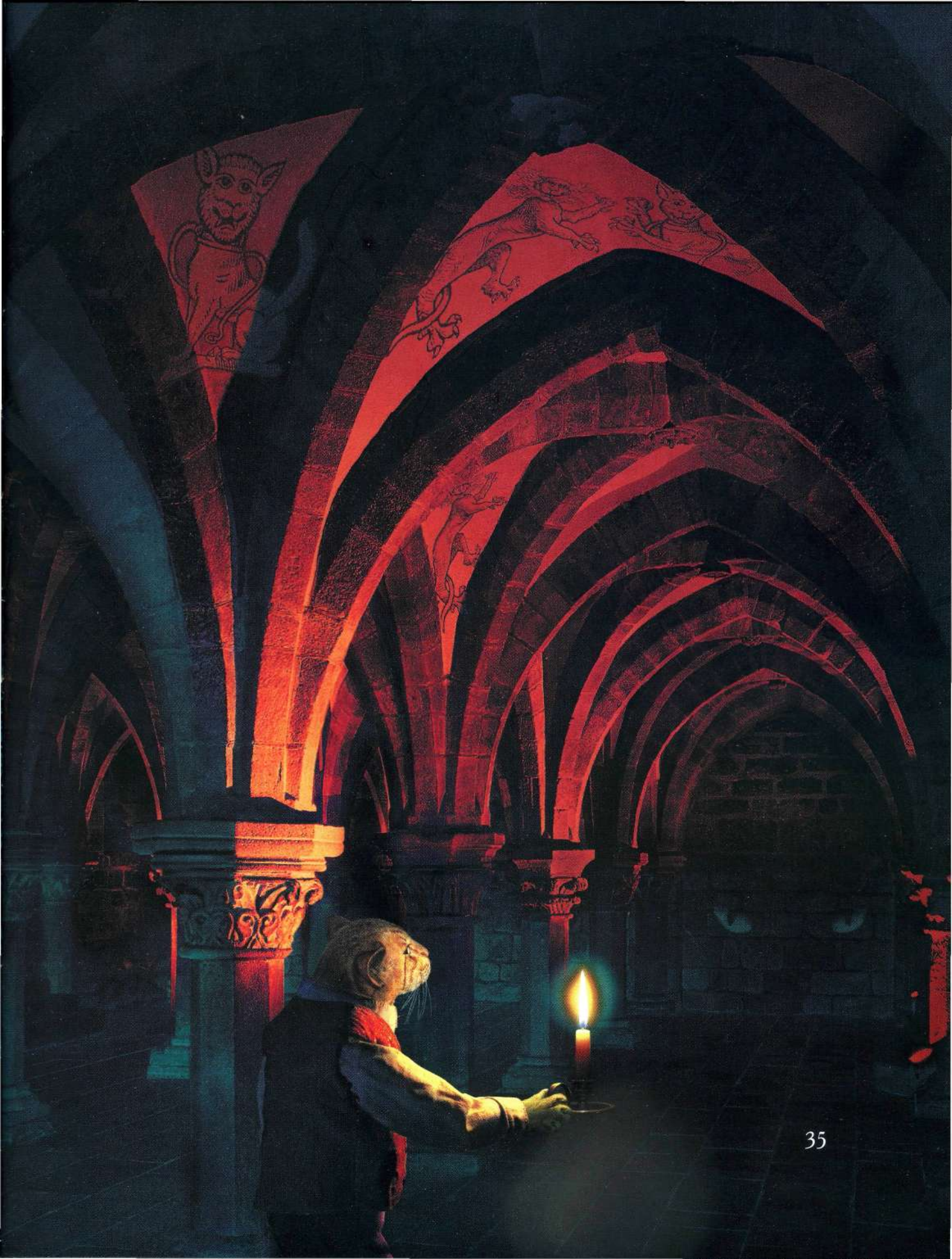
Граф не пришёл совсем, и голодный Джонатан сидел один в комнате, когда часы пробили полночь. Бой часов умолк, но слабый скрежещущий звук донёсся до настороженного слуха загнанного котика. За окном злоеще блестел залитый лунным светом суровый трансильванский пейзаж, слышался нескончаемый вой волков и хлопанье крыльев летучих мышей, снующих вокруг замка. Донеслось какое-то шевеление внизу, и, мельком посмотрев в окно, Джонатан почувствовал, как его кровь леденеет. Граф Царапкула, с горящими красными глазами, деловито полз прямо по стене. Он двигался каким-то омерзительным, неестественным для кошек образом, вниз головой и вбок, быстро перебирая мускулистыми лапами. Во внутреннем дворе его ждал большой чёрный экипаж с той же крысой на козлах. Восемь белых куриц были уже запряжены и стояли, громко кудахча и клюя друг друга...

*«Не фсех тех, кто бродит
по здешним коридорам ночью,
приятно фстретить
при бледном лунном сфете!»*

Молодой адвокат оцепенел от ужаса. Но сейчас как никогда ему стало ясно — надо рвать отсюда когти сию же минуту, ибо судьба дарует ему последний шанс к спасению! Он бросился к двери, и — о чудо! — та была незаперта... Подняв свечу дрожащей лапой, бедный узник, мягко ступая, спустился вниз по лестнице, нимало не заботясь о том, что нарушает приказ самого Царапкулы! Вот и знакомая библиотека. Он проверил дверь напротив — заперто. Другая дверь — тоже заперто. Тогда он повернул в противоположную сторону и пошёл наугад, к узкой щели света в конце тёмного коридора. Может быть, это комната графа? Вроде тоже незаперто... Как только он толкнул дверь и тихо вошёл внутрь, лёгкое дуновение коснулось его ушей — как будто отзвук далёкого хохота или, возможно, предупреждающий шёпот?!

Комната была холодной и абсолютно пустой, по крайней мере, казалась таковою. Джонатан не сразу разглядел в полумраке три высеченных из камня ящика. Они были похожи на... гробы! Его усы покрылись инеем, он задрожал и почувствовал, как шерсть на спине становится дыбом. Сквозь обрывки занавесей тускло сияла луна, похожая на оскаленный кошачий череп. Англичанин почувствовал, что он здесь не один. «Что нам следует с ним сделать?» — раздалось тоненькое женское урчание. Другой голос уверенно мурлыкнул в ответ: «Это для нас. Подарок от господина! Мы не должны терять время!»

Из гробов, беззвучно откинув крышки, выскользнули три красивые, но лишённые шерсти кошки с глазами цвета тёмных сапфиров. Все три смотрели на Джонатана с таким откровенным вожделением, что его щеки разом запылали. Голые красотки приближались к нему неестественно плавными шажками, как если бы их лапы совсем не касались пола. На милых мордочках разлились сладострастные улыбки...

— Ой-ёй-ёй, девочки, — засмеялась ближайшая кошка, — а чьё это молодое симпатичное сердечко бьётся так быстро? Смотрите, он весь дрожит, я думаю, бедняжка просто ошеломлён нашей красотой!

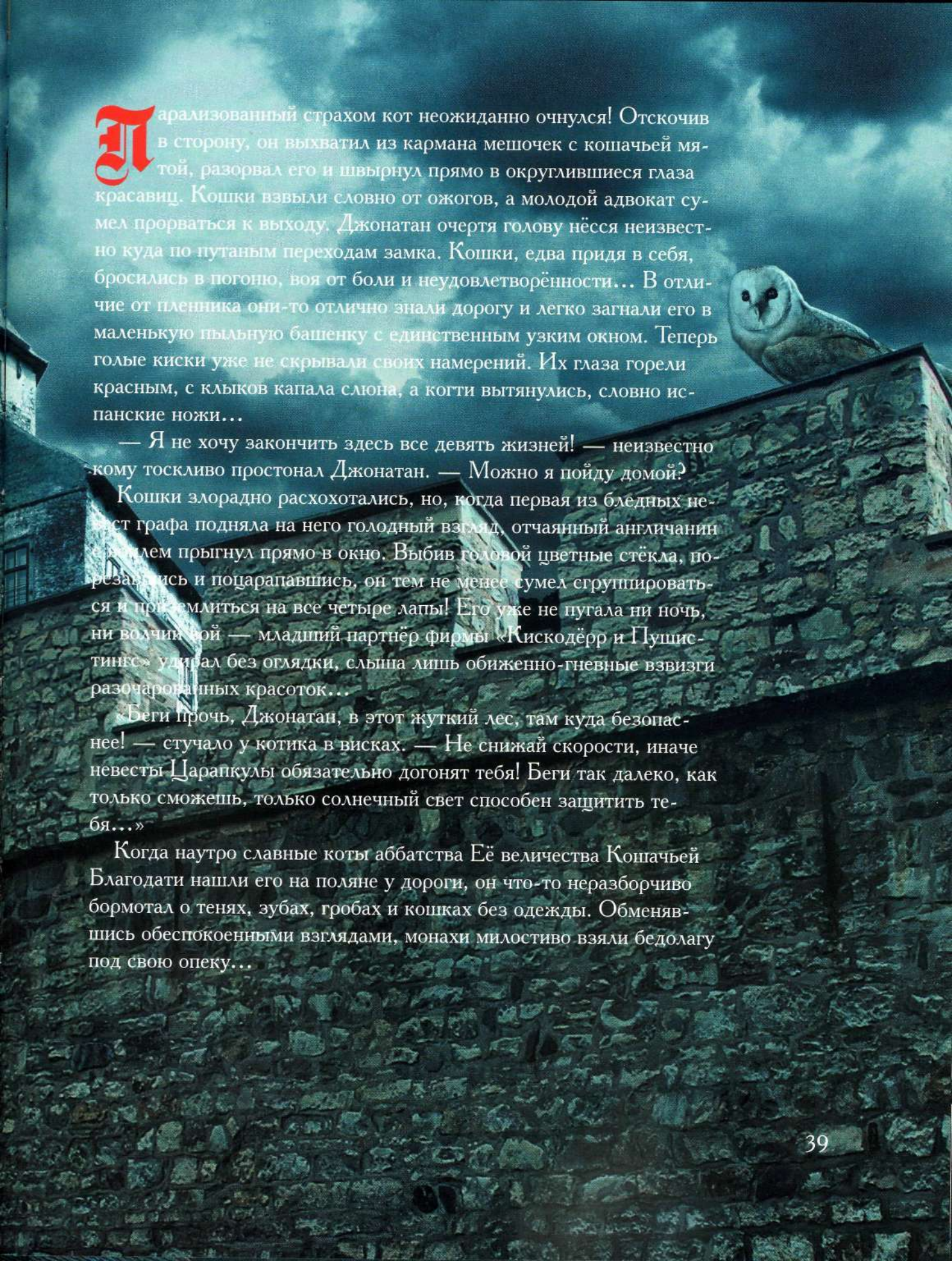
— Добрый вечер, молодой джентльмен, — изящно поклонилась другая. — Мы невесты графа, но сейчас он уехал и оставил нас одних. Не бойся, позволь нам слиться воедино, чтобы мы могли вымыть тебя своими нежными и влажными язычками! Ты молод и силен, твоих поцелуев хватит на всех...

— Короче, раздевайся, пупсик, — решительно резюмировала третья, откровенно подмигивая.

Самое невероятное, что Джонатан действительно чувствовал дикое, неумное любовное желание ко всей троице и... одновременно смертельный ужас. Первая кошка подошла ближе, соблазнительно изгибая спину, и властно обняла его. Она быстро лизнула котика в лоб, в усы, в подбородок, опускаясь всё ниже, пока он не ощутил её горячее дыхание на своей шее. Затем он почувствовал мягкое, дрожащее прикосновение двух острых зубов к своему горлу, и...

Парализованный страхом кот неожиданно очнулся! Отскочив в сторону, он выхватил из кармана мешочек с кошачьей мятой, разорвал его и швырнул прямо в округлившиеся глаза красавиц. Кошки взвыли словно от ожогов, а молодой адвокат сумел прорваться к выходу. Джонатан очертя голову нёсся неизвестно куда по путаным переходам замка. Кошки, едва придя в себя, бросились в погоню, воя от боли и неудовлетворённости... В отличие от пленника они-то отлично знали дорогу и легко загнали его в маленькую пыльную башенку с единственным узким окном. Теперь голые киски уже не скрывали своих намерений. Их глаза горели красным, с клыков капала слюна, а когти вытянулись, словно испанские ножи...

— Я не хочу закончить здесь все девять жизней! — неизвестно кому тоскливо простонал Джонатан. — Можно я пойду домой?

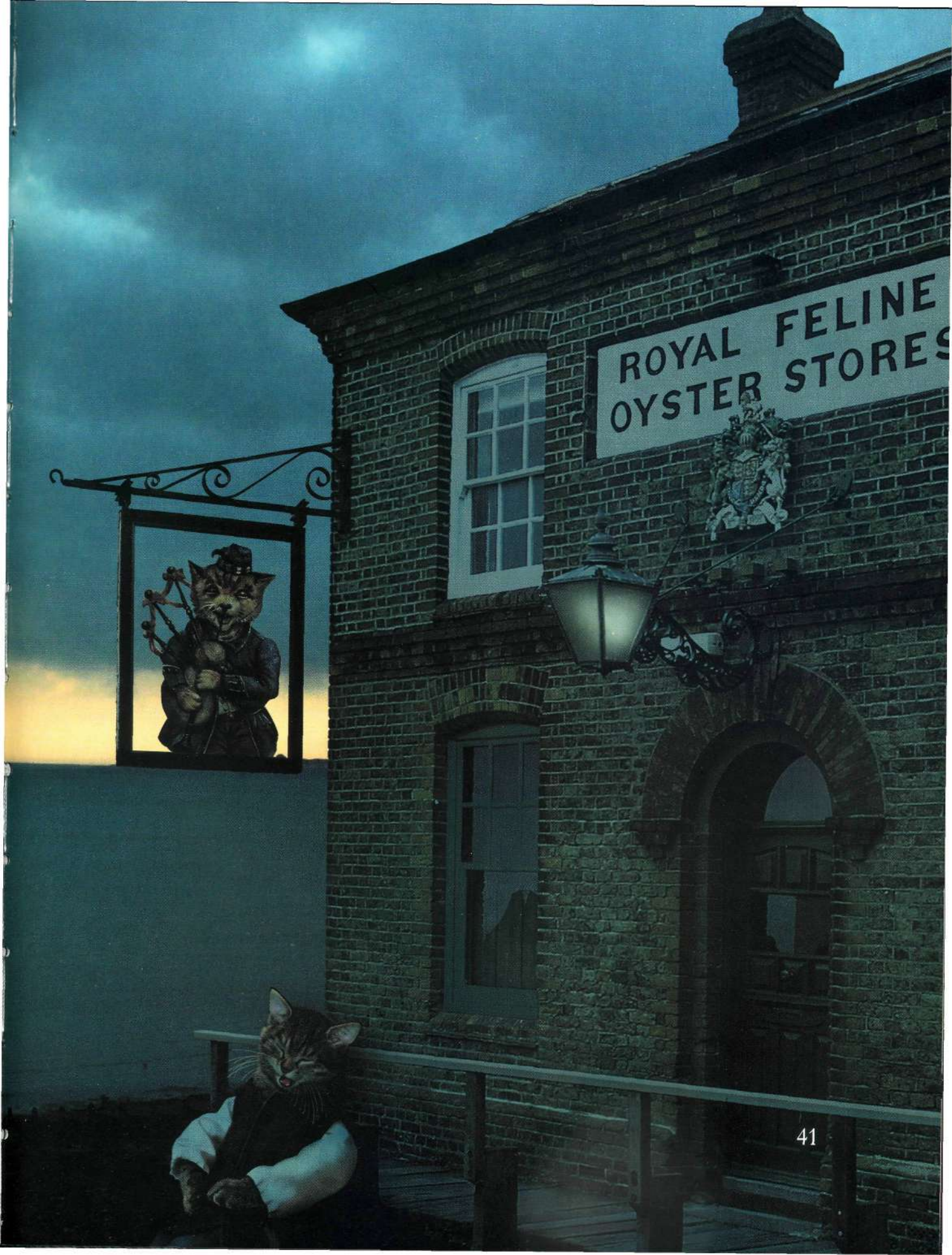
Кошки злорадно расхохотались, но, когда первая из бледных невест графа подняла на него голодный взгляд, отчаянный англичанин с криком прыгнул прямо в окно. Выбив головой цветные стёкла, порезавшись и поцарапавшись, он тем не менее сумел сгруппироваться и приземлиться на все четыре лапы! Его уже не пугала ни ночь, ни волчиной — младший партнёр фирмы «Кискодёрр и Пушингес» удирал без оглядки, слыша лишь обиженно-гневные взвизги разочарованных красоток...

«Беги прочь, Джонатан, в этот жуткий лес, там куда безопаснее! — стучало у котика в висках. — Не снижай скорости, иначе невесты Царапкулы обязательно догонят тебя! Беги так далеко, как только сможешь, только солнечный свет способен защитить тебя...»

Когда наутро славные коты аббатства Её величества Кошачьей Благодати нашли его на поляне у дороги, он что-то неразборчиво бормотал о тенях, зубах, гробах и кошках без одежды. Обменявшись обеспокоенными взглядами, монахи милостиво взяли бедолагу под свою опеку...

Тока Джонатан, больной и измученный, метался в горячке на монастырской койке, таинственное путешествие графа подходило к концу. Тёмный корабль успешно пересекал море, приближаясь к берегам Англии и к маленькому сонному местечку под названием Китсби...

ROYAL FELINE
OYSTER STORES

На следующее утро мирный быт очаровательного приморского городка был нарушен вторжением корабля «Деметра». Судно рывками продрейфовало к берегу и почти врезалось в главную пристань. Сторож, серый молоденький крыс, героически запрыгнул на борт в попытке взять управление корабля на себя. Однако уже через пять минут он спрыгнул в воду, поплыв в открытое море! Его выловили почти седого, бормочущего что-то про клык и тени, и увезли в психушку ветеринарной клиники Китсби...

Полицейский инспектор и два его доверенных помощника, вызванные для расследования этого странного происшествия, бодро взялись за дело. Но, несмотря на долгие годы службы в полиции, инспектор пришёл в замешательство — никогда раньше он не сталкивался с таким таинственным случаем. На корабле не было ни одного пассажира, вся команда тоже исчезла без следа, за исключением капитана, которого нашли привязанным к штурвалу. При обследовании выяснилось, что он был полностью обескровлен! В рубке помощники инспектора обнаружили корабельный журнал. Но, увы, его содержимое ставило перед полицией куда больше вопросов, чем давало ответов...

20 октября 1876

Погружено на борт:

4 ящика лучших подсолнечных семечек

17 мешков овсяной муки

5 бочек мёда

11 бочек тёмного эля

15 мешков кукурузы

6 бушелей моркови

4 запечатанных ящика семян латука

12 коробок отличного арахиса

12 ящиков яблок

16 ящиков солёного масла

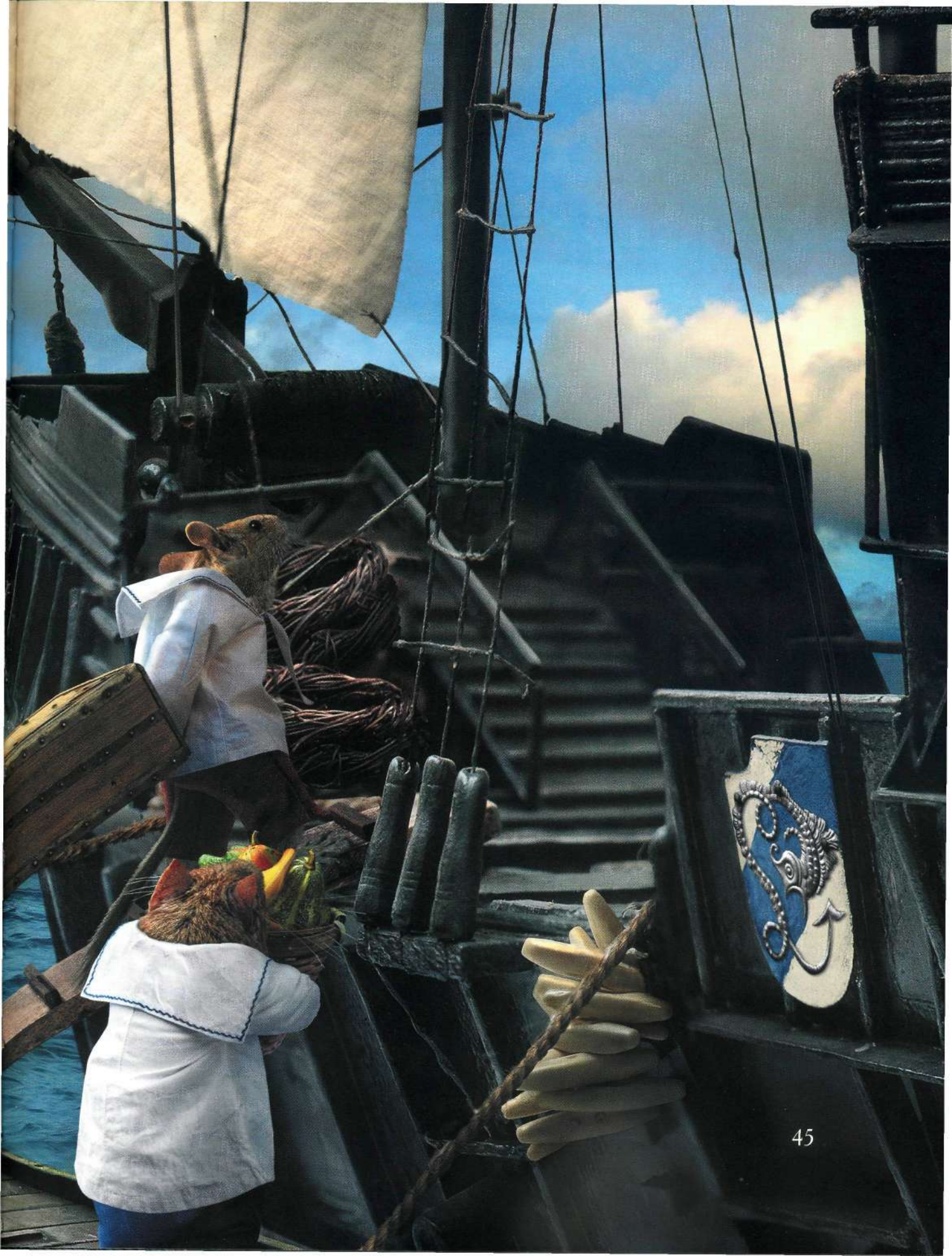
5 натёртых воском головок сыра

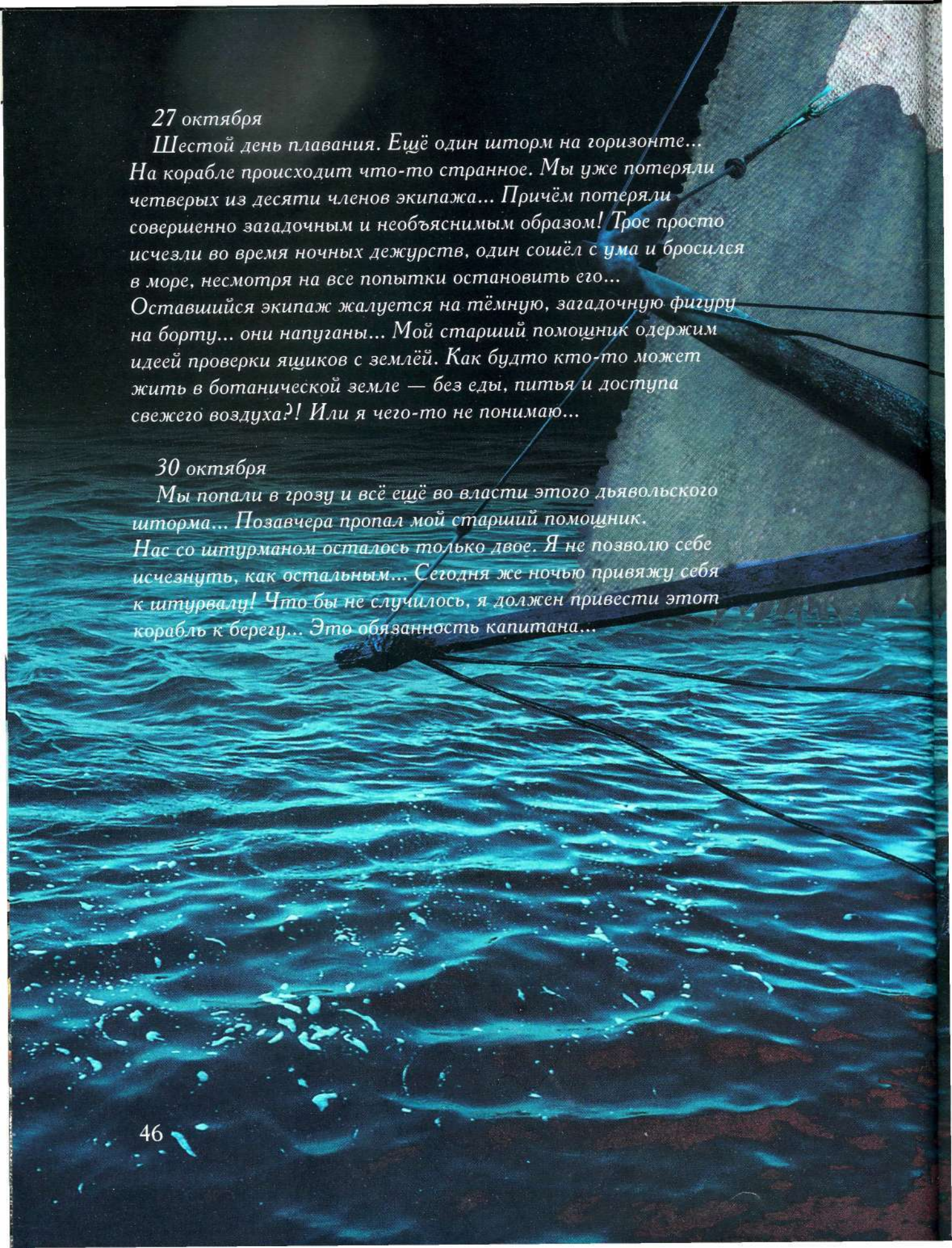
10 запечатанных ящиков земли — ботанической

21 октября
Спокойный день с умеренным ветром с северо-северо-востока — отличное начало для морского путешествия.

Мы покинули порт Варны точно по расписанию, несмотря на некоторые доставления к нашему грузу, сделанные в последние минуты. Жупковатая чёрная крыса с неприятным взглядом предоставила документы о доставке в Англию несколько длинных ящиков, наполненных землёй для лабораторных экспериментов. Старший помощник предложил проверить их, но я считаю, что в этом нет никакой нужды. Современная наука всегда нуждается в исследованиях, к тому же отправитель пообещал экипажу награду, если ящики придут в Китсби в сохранности и вовремя. Кто же упустит возможность получить дополнительную прибыль...

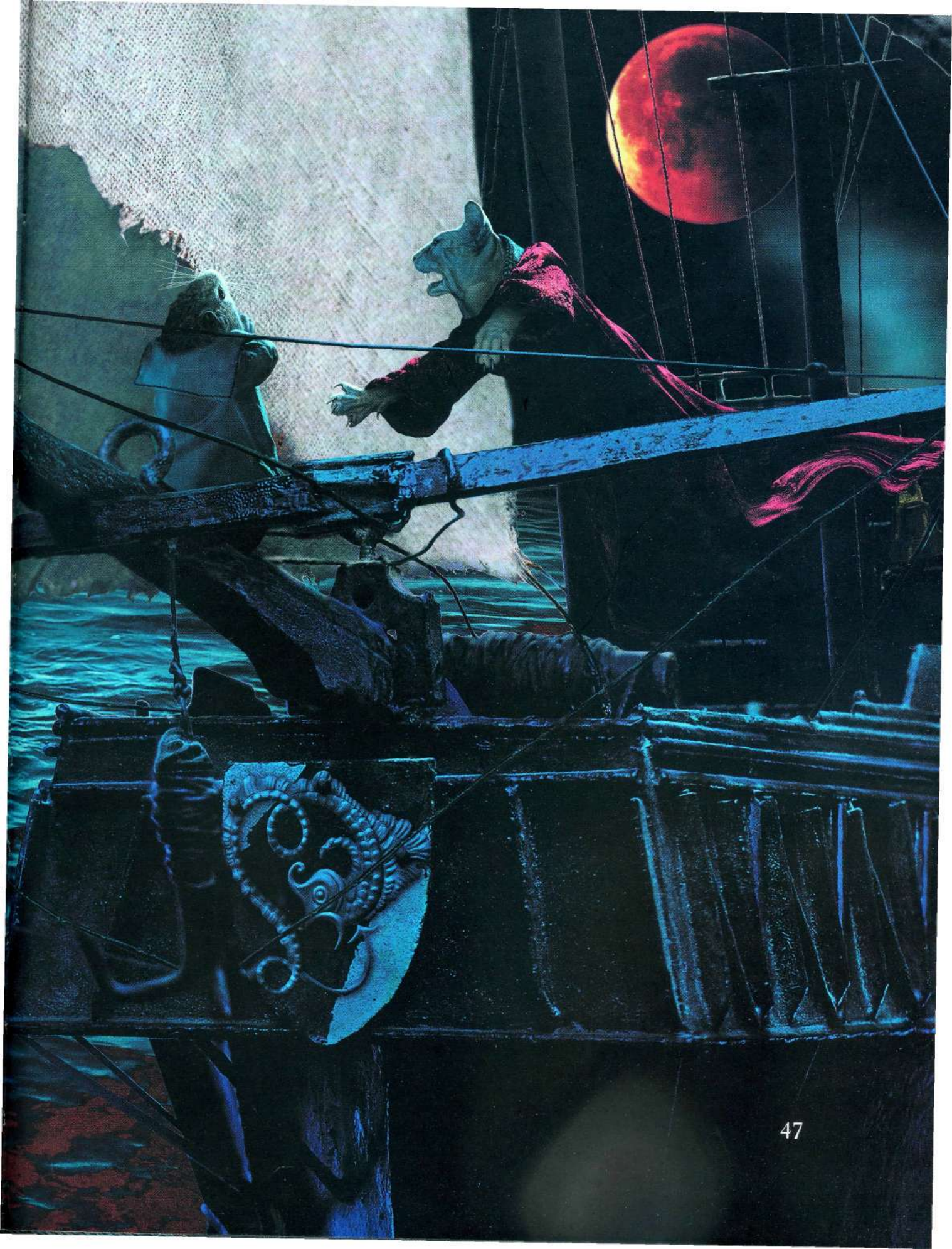

27 октября

Шестой день плавания. Ещё один шторм на горизонте... На корабле происходит что-то странное. Мы уже потеряли четверых из десяти членов экипажа... Причём потеряли совершенно загадочным и необъяснимым образом! Трое просто исчезли во время ночных дежурств, один сошёл с ума и бросился в море, несмотря на все попытки остановить его... Оставшийся экипаж жалуется на тёмную, загадочную фигуру на борту... они напуганы... Мой старший помощник одержим идеей проверки ящиков с землёй. Как будто кто-то может жить в ботанической земле — без еды, питья и доступа свежего воздуха?! Или я чего-то не понимаю...

30 октября

Мы попали в грозу и всё ещё во власти этого дьявольского шторма... Позавчера пропал мой старший помощник. Нас со штурманом осталось только двое. Я не позволю себе исчезнуть, как остальным... Сегодня же ночью привяжу себя к штурвалу! Что бы не случилось, я должен привести этот корабль к берегу... Это обязанность капитана...

A photograph of a cat and a woman in historical costumes on a balcony. The cat, on the left, is grey with yellow eyes, wearing a blue suit with gold embroidery and a large, ornate silver and gold collar. The woman, on the right, is seen from the back, wearing a light-colored, long-sleeved dress with a full skirt and a large, white lace collar. She is holding a small, round, woven basket. They are standing on a balcony with a white railing, with a red-tiled roof and a blue sky in the background.

В то время как новость о прибытии обречённого корабля тихой сапой распространялась по городу, Мина сидела в гостях у своей кузины Люси, к которой зашла попрощаться.

— Дорогая, я должна признаться тебе кое в чём, — взволнованно щебетала Люси, теребя веер. — Вчера вечером я наконец-то приняла решение и выйду замуж за лорда Артура!

Мина слабо улыбнулась в ответ:

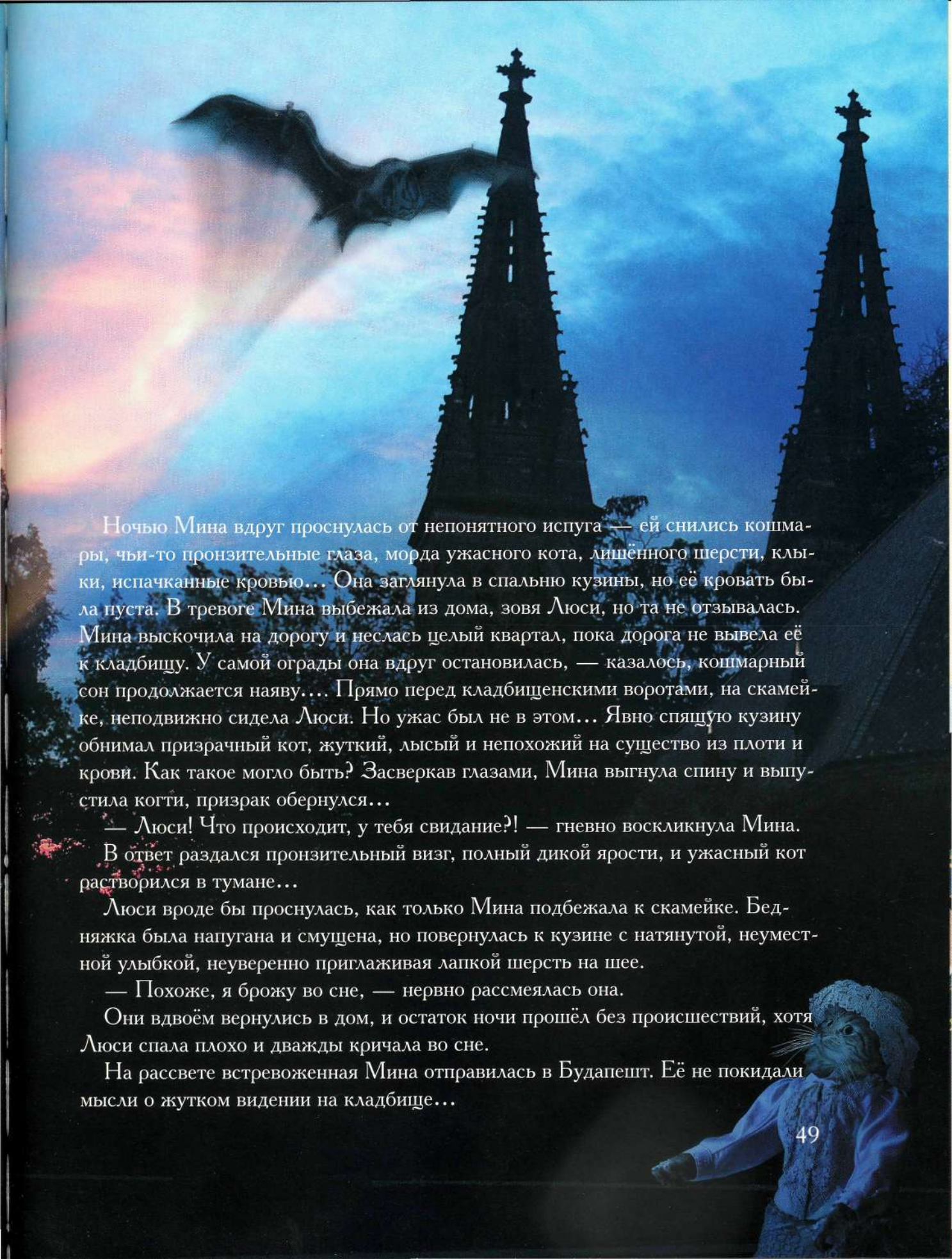
— Это замечательно! Очень рада за тебя, но я...

— О! — воскликнула нежная родственница. — Я знаю, ты беспокоишься за Джонатана, но, дорогая, уверяю, с ним не могло произойти ничего страшного...

— Я получила письмо сегодня, — перебила Мина. — Его нашли в горах Трансильвании, и сейчас он в больнице в Будапеште. Я не знаю, что с ним случилось, но чувствую, что должна поехать туда, Люси. Я уезжаю завтра же. Я нужна Джонатану.

— Дорогая, ты просто декабристка... — смахнула восторженную слезу кузина. — Переночуешь у меня?

Пока они мурлыкали, холодный ветер пронёсся по саду, взъерошив шёрстку подруг и заставив их вернуться в дом. Они не заметили странной тени, скользнувшей рядом, едва за тучами скрылось солнце...

Ночью Мина вдруг проснулась от непонятного испуга — ей снились кошмары, чьи-то пронзительные глаза, морда ужасного кота, лишённого шерсти, клыки, испачканные кровью... Она заглянула в спальню кузины, но её кровать была пуста. В тревоге Мина выбежала из дома, зовя Люси, но та не отзывалась. Мина выскочила на дорогу и неслась целый квартал, пока дорога не вывела её к кладбищу. У самой ограды она вдруг остановилась, — казалось, кошмарный сон продолжается наяву... Прямо перед кладбищенскими воротами, на скамейке, неподвижно сидела Люси. Но ужас был не в этом... Явно спящую кузину обнимал призрачный кот, жуткий, лысый и непохожий на существо из плоти и крови. Как такое могло быть? Засверкав глазами, Мина выгнула спину и выпустила когти, призрак обернулся...

— Люси! Что происходит, у тебя свидание?! — гневно воскликнула Мина.

В ответ раздался пронзительный визг, полный дикой ярости, и ужасный кот растворился в тумане...

Люси вроде бы проснулась, как только Мина подбежала к скамейке. Бедняжка была напугана и смущена, но повернулась к кузине с натянутой, неуместной улыбкой, неуверенно приглаживая лапкой шерсть на шее.

— Похоже, я брожу во сне, — нервно рассмеялась она.

Они вдвоём вернулись в дом, и остаток ночи прошёл без происшествий, хотя Люси спала плохо и дважды кричала во сне.

На рассвете встревоженная Мина отправилась в Будапешт. Её не покидали мысли о жутком видении на кладбище...

Мина никогда раньше не уезжала далеко от Китсби, не говоря уж о том, чтобы покинуть Англию, но сейчас её вела любовь. Она спешила к больничной койке любимого, совершенно не замечая красот европейских городов. Её гораздо больше волновало состояние Джонатана: что, если он полностью изменился и перед ней предстанет совсем не тот милый кот, которого она так любила? Уже в Будапеште она твёрдо решила называть своего наречённого мужем и, что бы ни случилось, быть рядом до самого конца. А если он совсем плох, она станет ему верной вдовой! Мине всегда шло черное...

В больнице её честно предупредили, что Джонатан перенёс сильный шок, его нервная система расстроена, он очень впечатлителен, и его нельзя беспокоить. Мина всё понимала, однако, как и всякая нормальная женщина, не могла сдержать любопытства:

— Что же всё-таки произошло, любимый? Ну расскажи мне, расскажи, расскажи...

Небритый адвокат дрожал под одеялом всем телом, не в силах даже мяукнуть. Наконец он сунул лапу под подушку и достал книгу, без единого слова сунув её Мине.

— «Мурссферату»? — прочла она вслух. — Я не понимаю, милый, что за фигн...

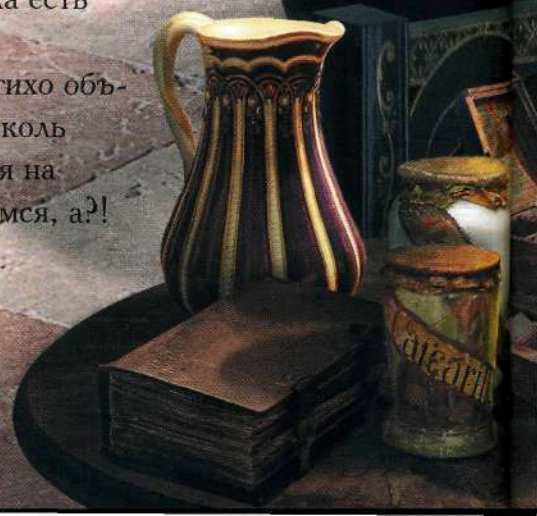
В ответ больной котик взвыл так громко, что его невеста подпрыгнула.

— Храни эту книгу-у! Но никогда, никогда, никогда не открывай её, до тех пор, пока что-нибудь ужасное не произойдёт со мной, любовь моя! Она полна таких кошмаров, таких ужасов, такой тьмы, что может повредить разум столь нежной кошечки, как ты!

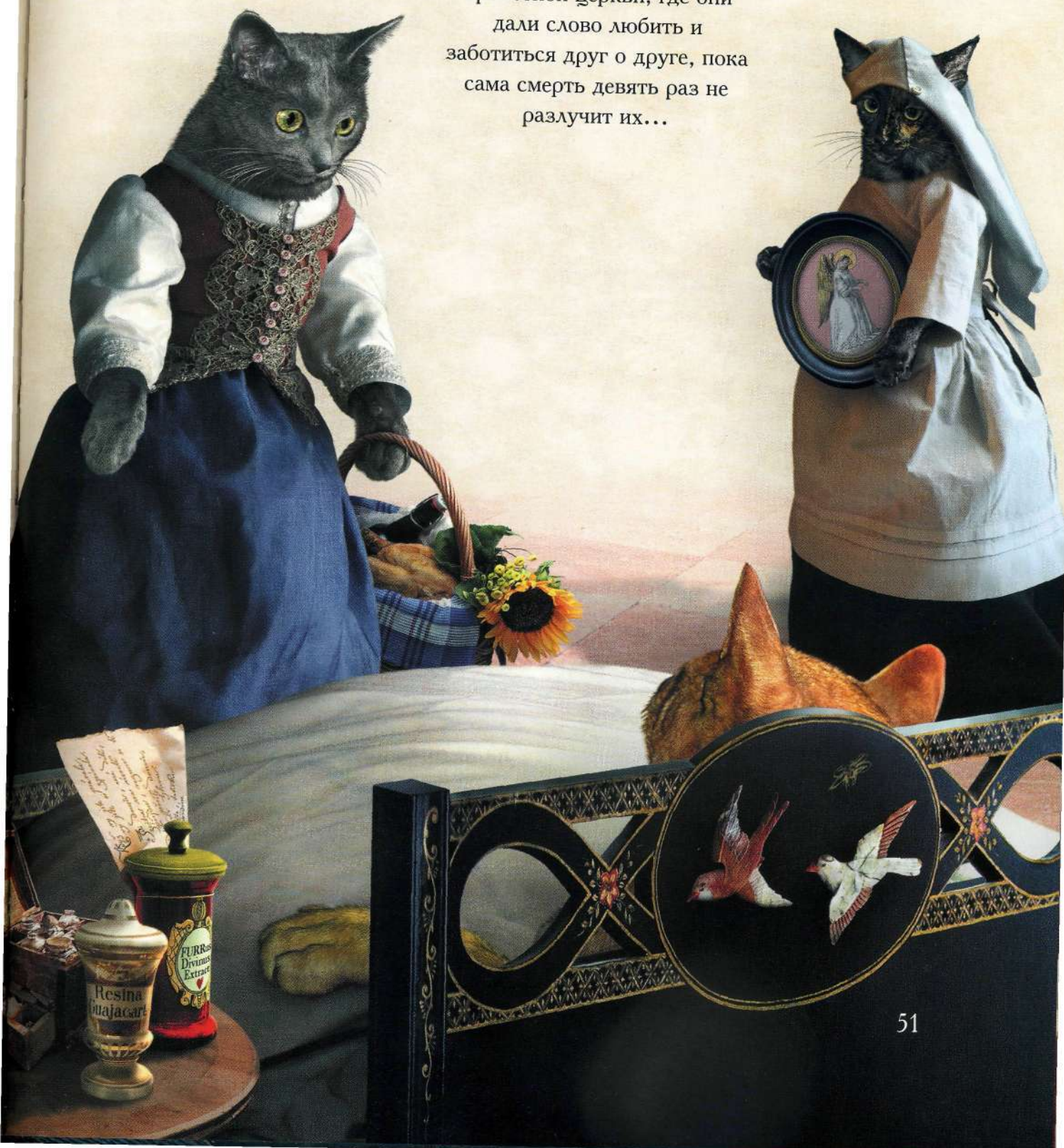
Когда он, измученный столь длинной тирадой, провалился в глубокий сон, взволнованная Мина окончательно поняла, чей разум уже успел повредиться...

Однако она не оставила любимого, потребовав принести ей постель прямо в его палату, и так успешно ухаживала за больным, что к нему начали возвращаться силы. Уже на третий день было решено, что они с Миной поженятся прямо здесь, в Будапеште. Джонатан твердил, что нужно спешить быть счастливыми, пока есть хоть малейшая возможность.

— Пусть у нас ещё восемь жизней впереди, — тихо объяснял он, — но мой печальный опыт научил меня, сколь драгоценен каждый миг. Как скоротечно наше время на земле и как важна истинная любовь! Давай поцелуемся, а?

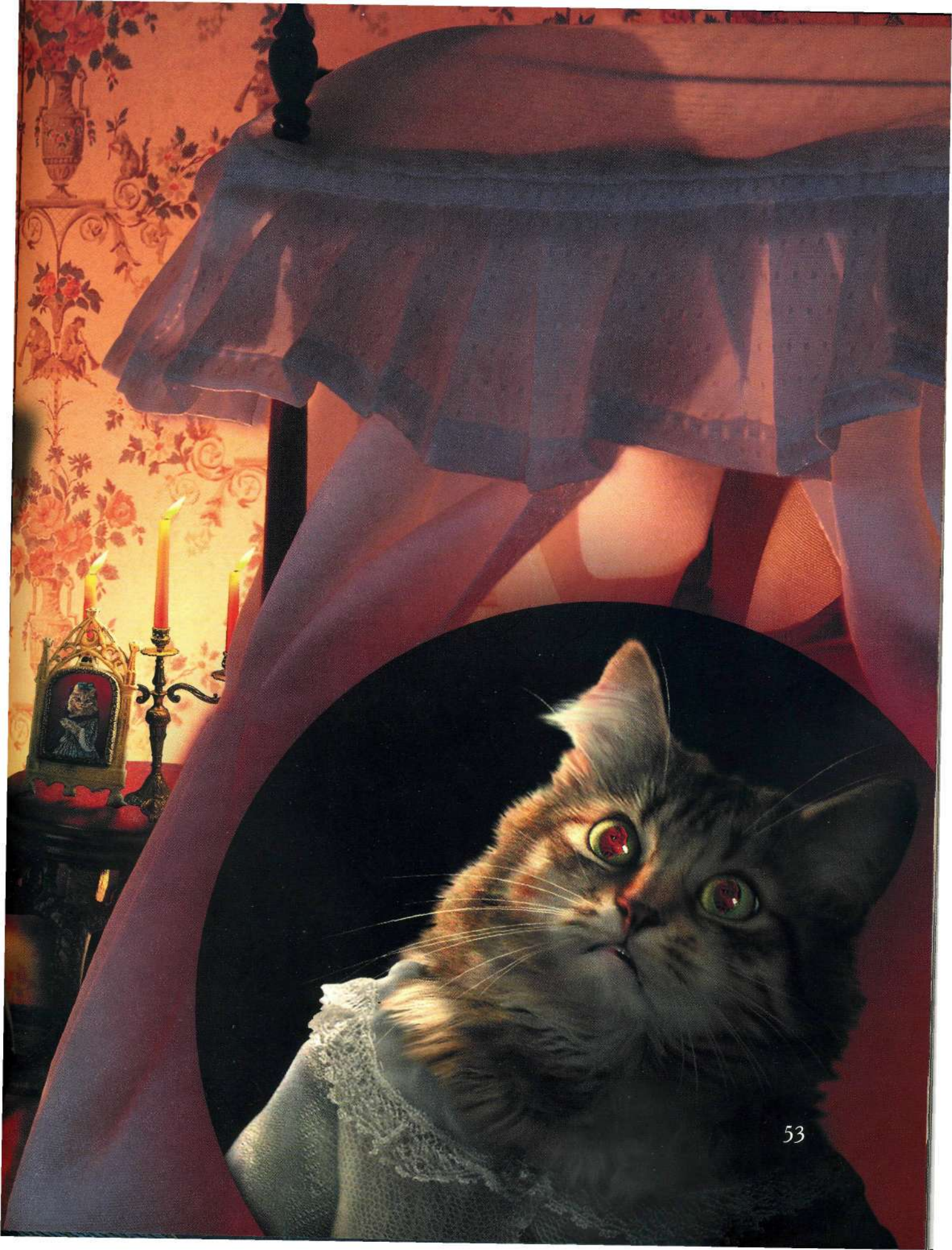

Итак, Мина и Джонатан
поженились. Церемония была
тихой и скромной, местный
священник повенчал их в
крохотной церкви, где они
дали слово любить и
заботиться друг о друге, пока
сама смерть девять раз не
разлучит их...

Гразу после свадьбы новобрачные начали готовиться к отъезду домой, а тем временем в Китсби нарастало предчувствие беды. По городу расползались слухи о необъяснимых исчезновениях и таинственных смертях его обитателей. Сплетни и недомолвки всё больше и больше связывали это с прибытием корабля-призрака...

Никто и не обратил внимания, когда и как в Китсби появился граф Царапкула, быстро заселившийся в свой новый дом. Он вовсю общался с соседями, чаще всех навещая наивную, но симпатичную Люси...

— Странно, очень-очень странно, — бормотал себе под нос Джонатан, читая письма от «Кискодёрр и Пуиистингс». — В городе что-то не так, и мне это совсем не нравится...

Молодожёны без особых проблем выбрались из Трансильвании, но в родной Англии их ждали неприятные новости. Даже не отдохнув после долгого путешествия, они тут же отправились в дом Люси. Хорошенькая молодая кошечка тяжело заболела; и её состояние заметно ухудшалось с каждым днём. Бросившись к кузине, Мина обнаружила её почти в таком же состоянии, в каком нашла Джонатана, хотя болезнь Люси была куда более серьёзной. Над постелью своей невесты стоял толстый кот — лорд Артур, весь в слезах, тупо вопрошающий всех, что происходит. Люси бредила, металась в лихорадке, смотрела в пустоту, с трудом дышала и бормотала что-то невнятное о тенях и клыках...

— Немедленно вызовите врача! — возмущился Джонатан, встревоженный не на шутку.

Но ему в резкой форме объяснили, что все доктора и аптекари Китсби не сумели вылечить или хотя бы найти причину болезни бедной Люси. Был созван целый консилиум: много болтовни, латинских слов, медицинского спирта, но мало проку. В итоге один старый полоумный аптекарь вспомнил похожий случай, произошедший давным-давно, но он был связан с именем доктора Мяв Хельсинга из Амстердама. Лорд Артур без колебаний отправил посыльного в укурённую Голландию...

Доктор Мяв Хельсинг — известнейший врач — имел дипломы из различных областей кошачьей медицины, чёрный пояс карате стиля «шаскакдам» и репутацию светила в области естественных наук. Хотя среди своих коллег он прославился экспериментами в чёрной магии и как следствие логичными конфликтами с официальной наукой. Сам Мяв Хельсинг на это чихал, его интересовали лишь знания ради знаний, он искал их везде, не стеснясь в выборе пути...

Следующей же ночью Мяв Хельсинга, работавшего в своей лаборатории, потревожил Бартоломью, пухлая морская свинка. Он верно служил учёному с того самого дня, как тот спас его от отвратительного эксперимента по скрещиванию с хомяками.

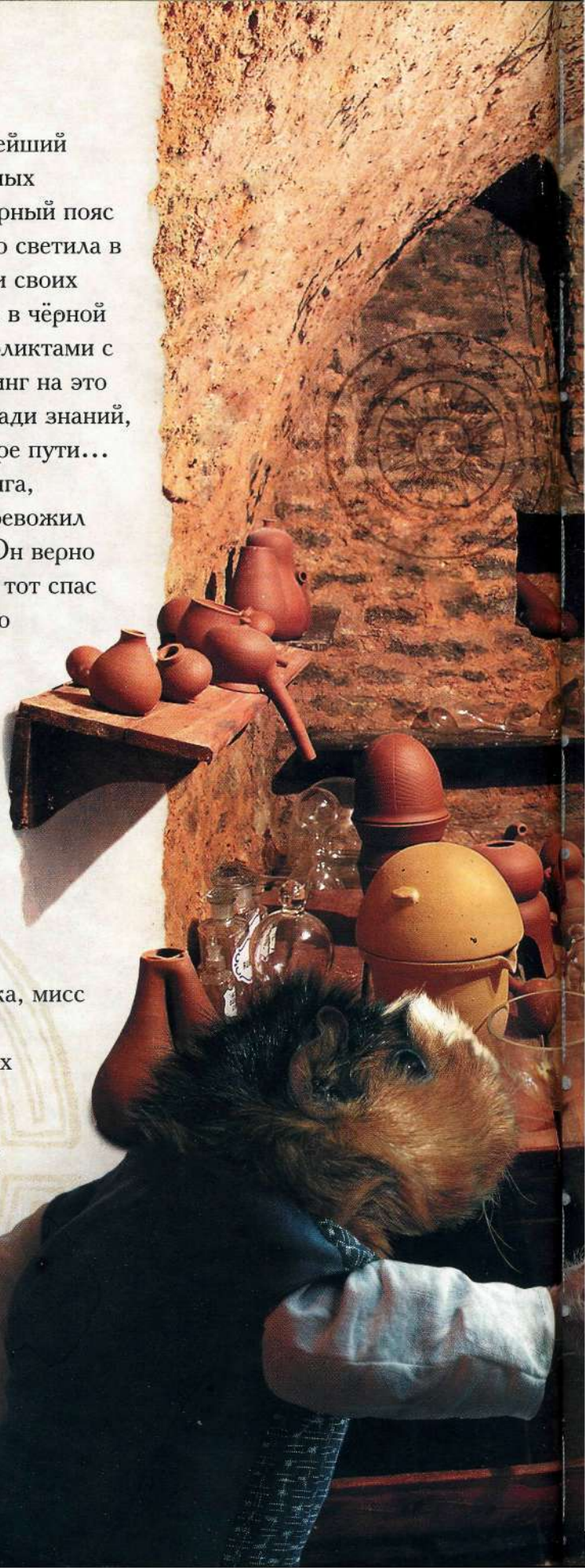
— Что случилось, Барт? — не оборачиваясь, спросил доктор.

— Простите, что беспокою вас, док, — начал Бартоломью, — но, кажется, всё начинается снова. Он возвращается...

— Кто возвращается? — Доктор заметно вздрогнул, поправив съехавшее с носа пенсне.

— Вампусс! Некая английская кошка, мисс Люси, серьёзна больна, и болезнь не поддаётся пониманию врачей. Её жених отправил посыльного. Он в панике — несчастная слабеет с каждой ночью. Симптомы очень похожи, не так ли? Я приготовил ваш чемодан, экипаж уже ждёт!

— Итак, снова вампусс... — пробормотал Мяв Хельсинг, засучивая рукава. — Мы едем!

Мяв Хельсинг с трепетом вошёл в комнату Люси. Его поразила гнетущая атмосфера боли и страдания. Но было также и другое ощущение, заставившее его инстинктивно вздыбить шерсть на загривке. Доктор словно бы воочию увидел зловещую тень рядом с постелью больной. Он сразу понял, что прибыл слишком поздно, но, услышав тихое дыхание несчастной, подошёл ближе.

— К сожалению, мне приходилось встречать подобное, — грустно признался Мяв Хельсинг, осмотрев пациентку. — Пожалуйста, расскажите мне всё, что вы видели.

Под пристальным взглядом доктора Мина, Джонатан и лорд Артур неуверенно переглянулись. Все осознали, что в голосе голландца нет страха, но в его глазах читается ужасный приговор...

— Она потеряла огромное количество крови, — сурово продолжил Мяв Хельсинг. — Но следов травм нет, кроме двух маленьких отметин на шее. У меня есть только одно предположение... Если же я ошибся, то мы имеем дело с новой экзотической болезнью. Скажите, мисс Люси не выезжала за пределы Англии в последнее время?

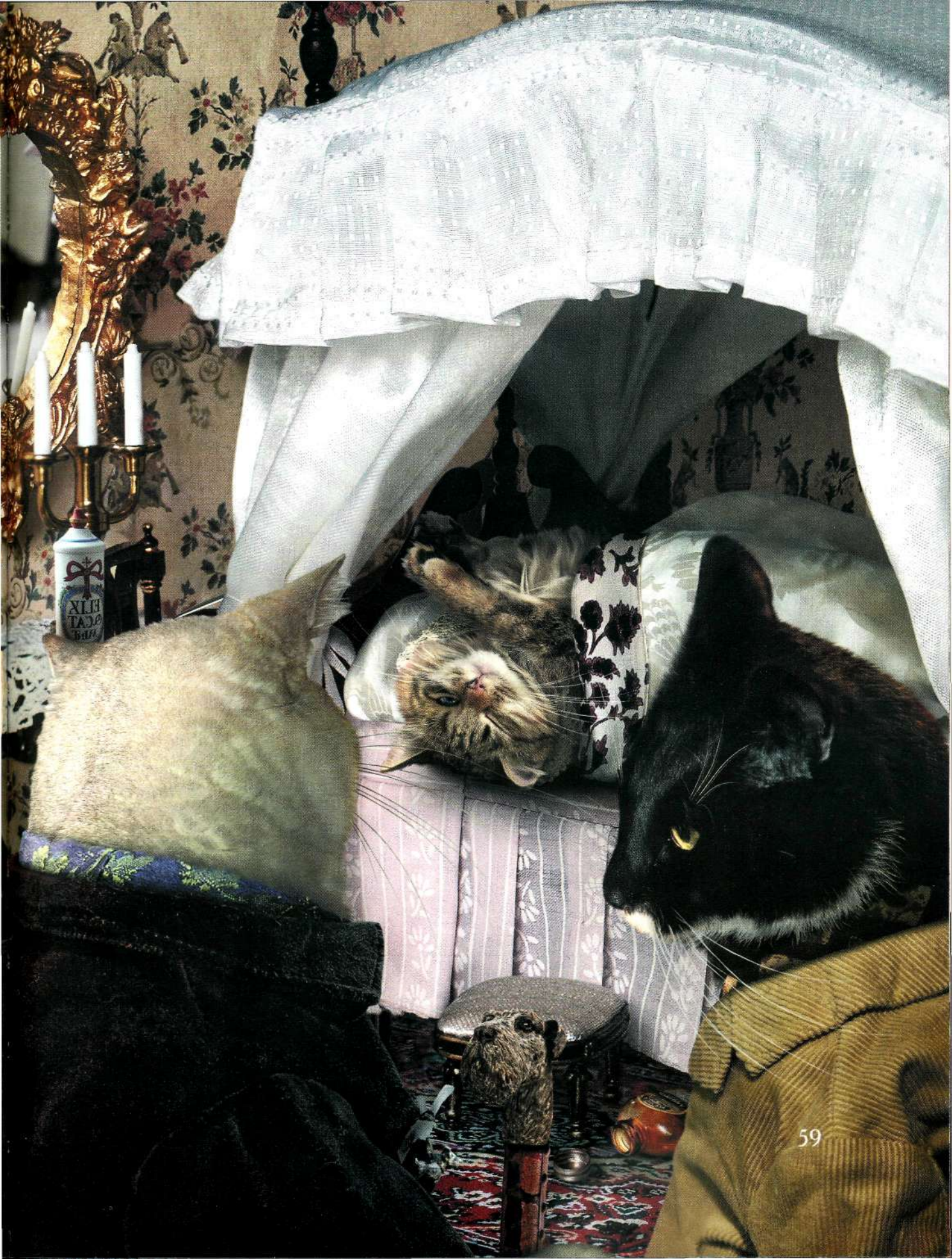
— Нет, она никогда не покидала наш Китсби! — первой воскликнула Мина. — Но мой муж Джонатан был в Трансильвании, где с ним случилось сильнейшее нервное расстройство! Понимаю, что это не по теме, но... послушать интересно. Давай, дорогой!

Все усталились на Джонатана. Бедный кот слишком долго хранил в тайне те ужасы, которым он подвергся в замке Царапкулы. В порыве эмоций он выплеснул всю эту кошмарную историю, не скрыв ни одной детали, так что на ресницах Мины вновь заблестели слёзы...

С трудом успокоив его, доктор Мяв Хельсинг протёр пенсне и медленно заговорил:

— Всё это крайне занятно и столь же крайне опасно! В течение многих лет я гонялся за легендой об ужасном коте из Трансильвании, в которой вы побывали. Его след терялся, он блуждал то по Европе, то по России, то даже по далёкой Азии... *Felis Catus Vampirus* — кот-вампир, так называемый вампусс! Официальная наука считает их не более чем выдумкой. Многие не верят, что они бродят среди нас, но я сам видел обескровленные тела, я встречал следы клыков, хотя и мало знаю о природе вампуссов и о том, как с ними бороться. Такие коты не умирают, но они и не живые — это нежить! Они должны питаться кровью, чтобы существовать, и кровь даёт им огромную силу. Я подозреваю, что ваш граф может быть одним из них и что он среди нас, в Китсби...

Мина зажала рот лапками, мгновенно вспомнив странный случай с ночной прогулкой. Тот чёрный призрак, обнимавший Люси... Неужели это возможно?!

Рогда Мьяв Хельсинг уходил, Мина остановила его возле дверей:

— Доктор, у меня есть ещё кое-что важное для вас.

— Да, юная леди?

Она молча протянула доктору книгу, которую ей дал Джонатан. «Мурссферату», автор Неподстриженный Чёрный Коготь...

Ночью Мьяв Хельсинг прочёл весь фолиант, после чего провалился в отрывистый, беспокойный сон. Беспорядочные видения кошачьей мяты, осиновых колов, голых кисок и солнечного света кружили в его набитой новыми сведениями голове. Наконец он нашёл те составляющие, которые можно было использовать против самого страшного противника.

О, если бы сведения эти были известны ему чуть раньше...

Но зато теперь доктор знал своего ВРАГА!

Влад Царапула, самый сильный котёнок в приплоде, порвавший в бою без правил трёх турецких ротвейлеров, убивающий ударом одной лапы и призвавший себе на помощь все силы Зла, чтобы отомстить за смерть отца. Но его гнев на этом не иссяк... Опустошённый неутолимимым голодом, Царапула начал искать кровь, единственную пищу, которая могла насытить его. Плата за кровь была высока... Так он стал вампуссом! Он вечно жив и не может умереть просто с течением времени. Вампасс всегда спешит напиться кровью живых существ. Без этой страшной диеты он уже не может существовать...

Его сила в том, что у него мощные лапы и челюсти, он умеет превращаться в волка или летучую мышь. Вампасс способен видеть в темноте, может исчезать в тумане, который сам же и создаёт. Но у него есть и свои слабости... Он не выносит солнечного света, смертельного для вампассов. Он может пересечь воду только на рассвете или при густой облачности. Он смертельно боится кошачьей мяты, а также...

And so it was that Blad Scratchula, the strongest kitten in the litter, defeated the invading Rottweilers with a single paw, finally avenging his Fathers death. And yet his wrath did not end there! Ravaged with an insane hunger that some say is traceable to his kittenhood Scratchula began searching for blood, the only thing that could now satisfy him. And so he became the Vampuss.

¶ (.) ¶

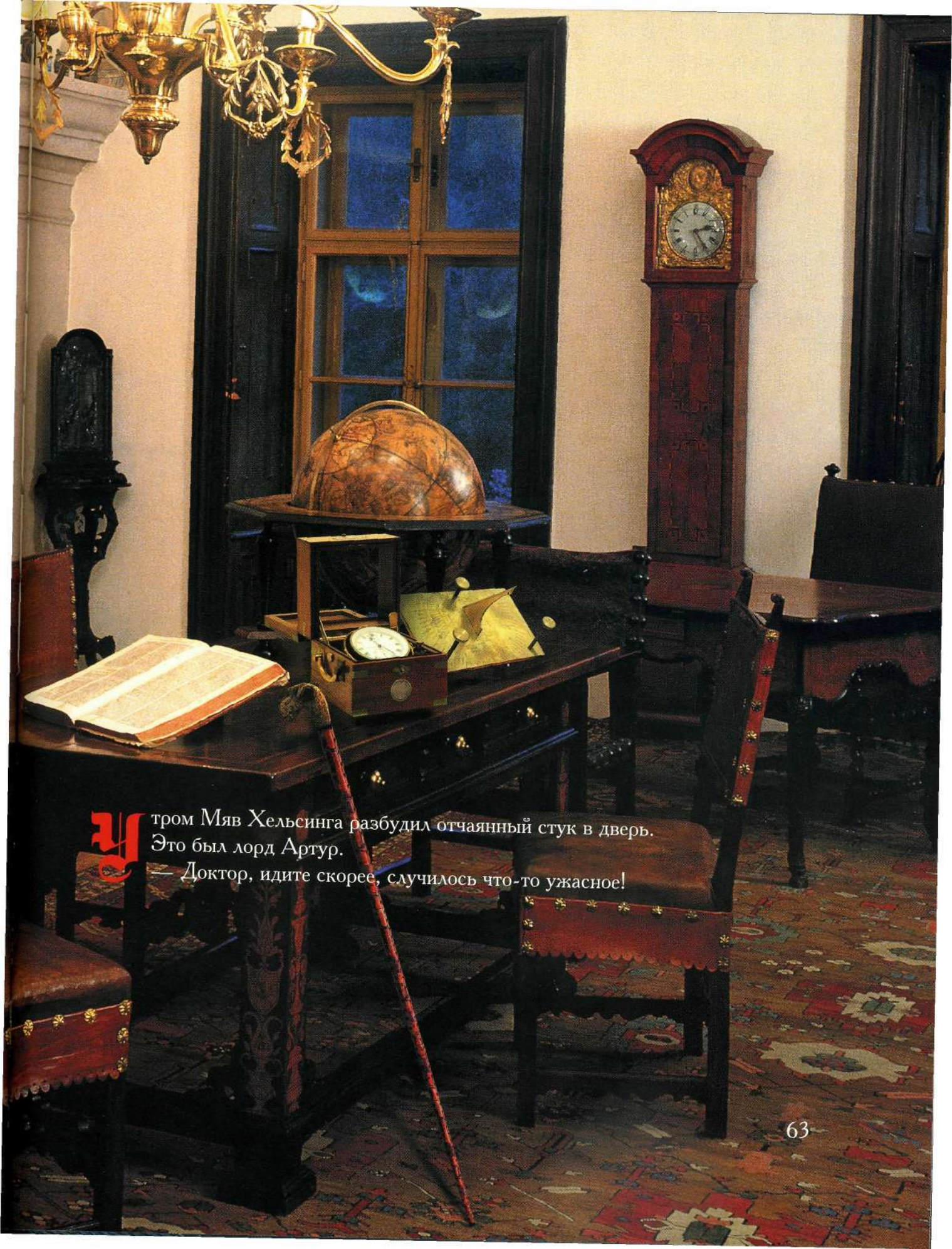
I. S

¶ (o) ¶

The Vampuss is known everywhere that cats have been. In old Greece, in old Rome, he flourished in Germany all over. In France, in India, even in the Charsonese. The Vampuss lives on and cannot die by mere passing of time, he can flourish when that he can fatten on the blood of the living feline. But he cannot flourish without this diet, he eats not as others.

His powers are these; he has the strength of many in his paws, he can transform himself to wolf or to bat. He can come in mist which he creates. He can see in the dark. He can do all these things, yet he has some weaknesses also. He cannot bear sunlight, it is fatal if it fall upon him. He can pass water only at dawn or dusk. He is mortally afraid of catnip and also

Утром Мияв Хельсинга разбудил отчаянный стук в дверь.
Это был лорд Артур.
— Доктор, идите скорее, случилось что-то ужасное!

Увы, уже ничего нельзя было сделать. Люси ничем нельзя было помочь. Бедняжку похоронили в конце недели, все домашние погрузились в траур. Никто больше не чувствовал себя в безопасности.

Убитый горем жених обратился в полицию, но улики против графа Царапкилы, разумеется, отсутствовали. Показаниям Джонатана никто не верил, хотя он и показывал справку из психдиспансера.

Мяв Хельсинг решил задержаться в Китсби, его худшие подозрения начали подтверждаться. Через пару дней после похорон Люси стали исчезать котята! Вот что писали «Кошачьи времена»:

«КОТЯТА ПРОПАДАЮТ ВОЗЛЕ КЛАДБИЩА СВЯТОГО КИТИКЭТА!

Для всех жителей города Китсби вводится комендантский час. С прошлой среды в городе исчезло пять котят, полиция ведёт расследование, но власти боятся эпидемии похищений.

Все котята, чьи имена не разглашаются, исчезли в тёмное время суток в районе кладбища святого Китикэта. Примерно в это же время поступил

ряд сообщений о необычно большой птице или летучей мыши, скользнувшей в небе. Возможно, это лишь фантазии суеверных граждан.

Представитель городской Управы на вчерашней пресс-конференции уверил прессу, что не станет есть-пить-спать, пока все эти похищения не будут раскрыты.

Всех, кто так или иначе владеет информацией, касающейся исчезнувших котят, просим срочно связаться с сержантом Цапом Мурзикавичусом, департамент полиции Китсби».

MONDAY 13th NOVEMBER 1876

THE FELINE TIMES

A WEEKLY NEWSPAPER FOR ALL CATS

KITTENS DISAPPEAR NEAR ST. WHISKER'S CEMETERY

A night curfew has been brought into force for all residents of the small coastal town of Kitby-on-Sea. Five kittens have vanished in the district since last Wednesday, in what officials fear is a kidnapping epidemic.

All of the kittens, whose names have not been released, disappeared after dark in the location of St. Whisker's Cemetery. At about the same time there were several reports of an unusually large bird or bat seen in the sky over the area, leaving some of the more superstitious town residents to suspect 'fowl play'.

A spokesman for the Kitby Town Police Department stated at a press conference on Wednesday that all leave for catnaps has been cancelled until the case is solved.

Anyone with information concerning the lost kittens' whereabouts is asked urgently to contact Sergeant Ratta Katcher at the Kitby Police

FISHMARKET REGULATIONS PROVOKE PROTESTS

There were ugly scenes of spitting and scratching last Friday at the main London fishmarket when officers moved in to enforce new regulations.

THE MOST DELICIOUS CREAM IN THE WORLD.
A RECORD IN CREAM.
Over 8,000,000 Bottles sold in One Year.

YORKSHIRE RELISH

Makes the Plainest Viands Palatable,
and the Daintiest Dishes more Delicious.
SOLD IN BOTTLES, 6d., 1s., and 2s. each.
Sole Proprietor: Tabitha Furrball

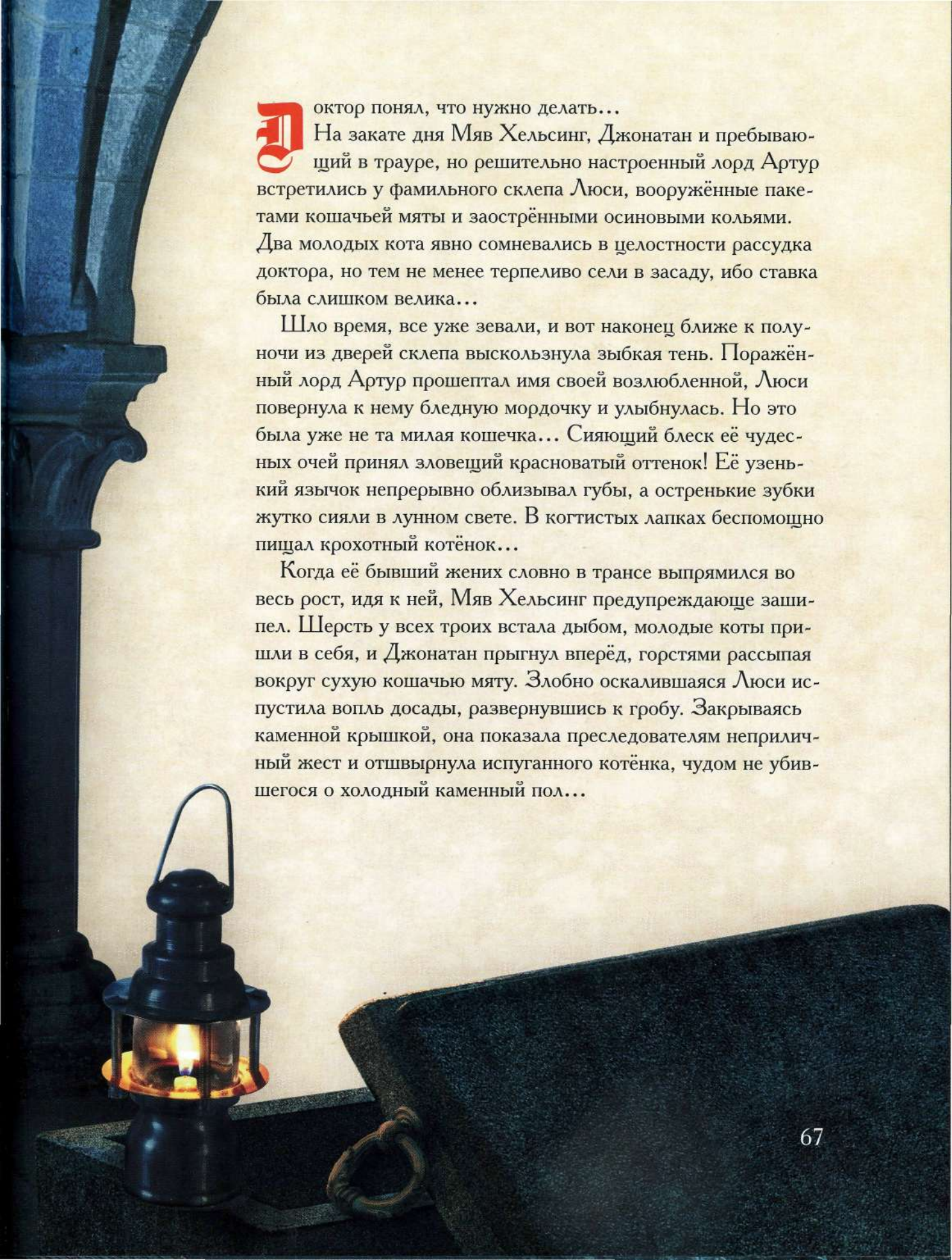

ORIENTAL CLAW PASTE

SEVEN LIVES IN USE!

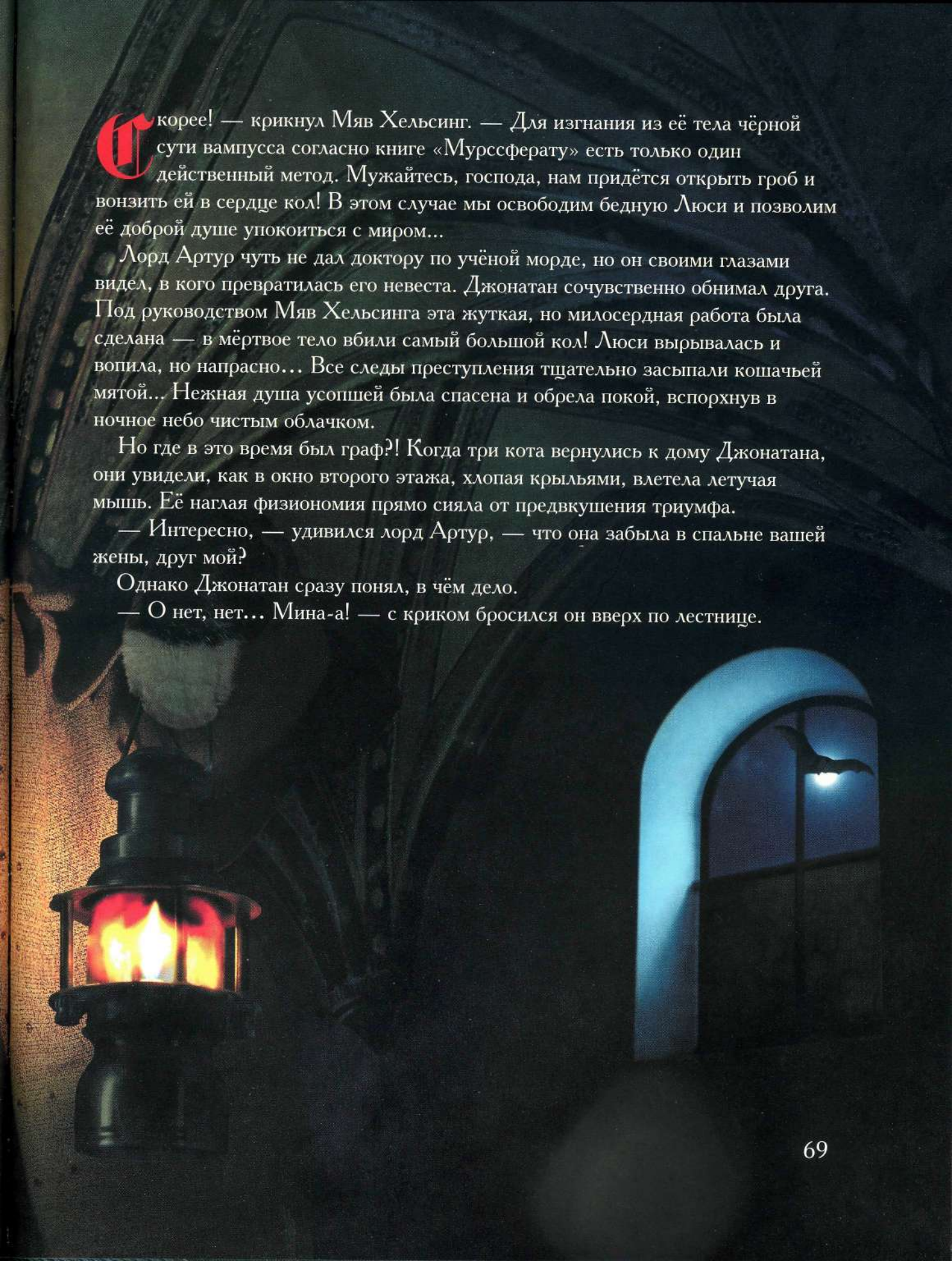
Доктор понял, что нужно делать...

На закате дня Мьяв Хельсинг, Джонатан и пребывающий в трауре, но решительно настроенный лорд Артур встретились у фамильного склепа Люси, вооружённые пакетами кошачьей мяты и заострёнными осиновыми колями. Два молодых кота явно сомневались в целостности рассудка доктора, но тем не менее терпеливо сели в засаду, ибо ставка была слишком велика...

Шло время, все уже зевали, и вот наконец ближе к полуночи из дверей склепа выскользнула зыбкая тень. Поражённый лорд Артур прошептал имя своей возлюбленной, Люси повернула к нему бледную мордочку и улыбнулась. Но это была уже не та милая кошечка... Сияющий блеск её чудесных очей принял зловещий красноватый оттенок! Её узенький язычок непрерывно облизывал губы, а остренькие зубки жутко сияли в лунном свете. В когтистых лапках беспомощно пищал крохотный котёнок...

Когда её бывший жених словно в трансе выпрямился во весь рост, идя к ней, Мьяв Хельсинг предупреждающе зашипел. Шерсть у всех троих встала дыбом, молодые коты пришли в себя, и Джонатан прыгнул вперёд, горстями рассыпая вокруг сухую кошачью мяту. Злобно оскалившаяся Люси испустила вопль досады, развернувшись к гробу. Закрываясь каменной крышкой, она показала преследователям неприличный жест и отшвырнула испуганного котёнка, чудом не убившегося о холодный каменный пол...

Скорее! — крикнул Мьяв Хельсинг. — Для изгнания из её тела чёрной сути вампирса согласно книге «Мурссферату» есть только один действенный метод. Мужайтесь, господа, нам придётся открыть гроб и вонзить ей в сердце кол! В этом случае мы освободим бедную Люси и позволим её доброй душе упокоиться с миром...

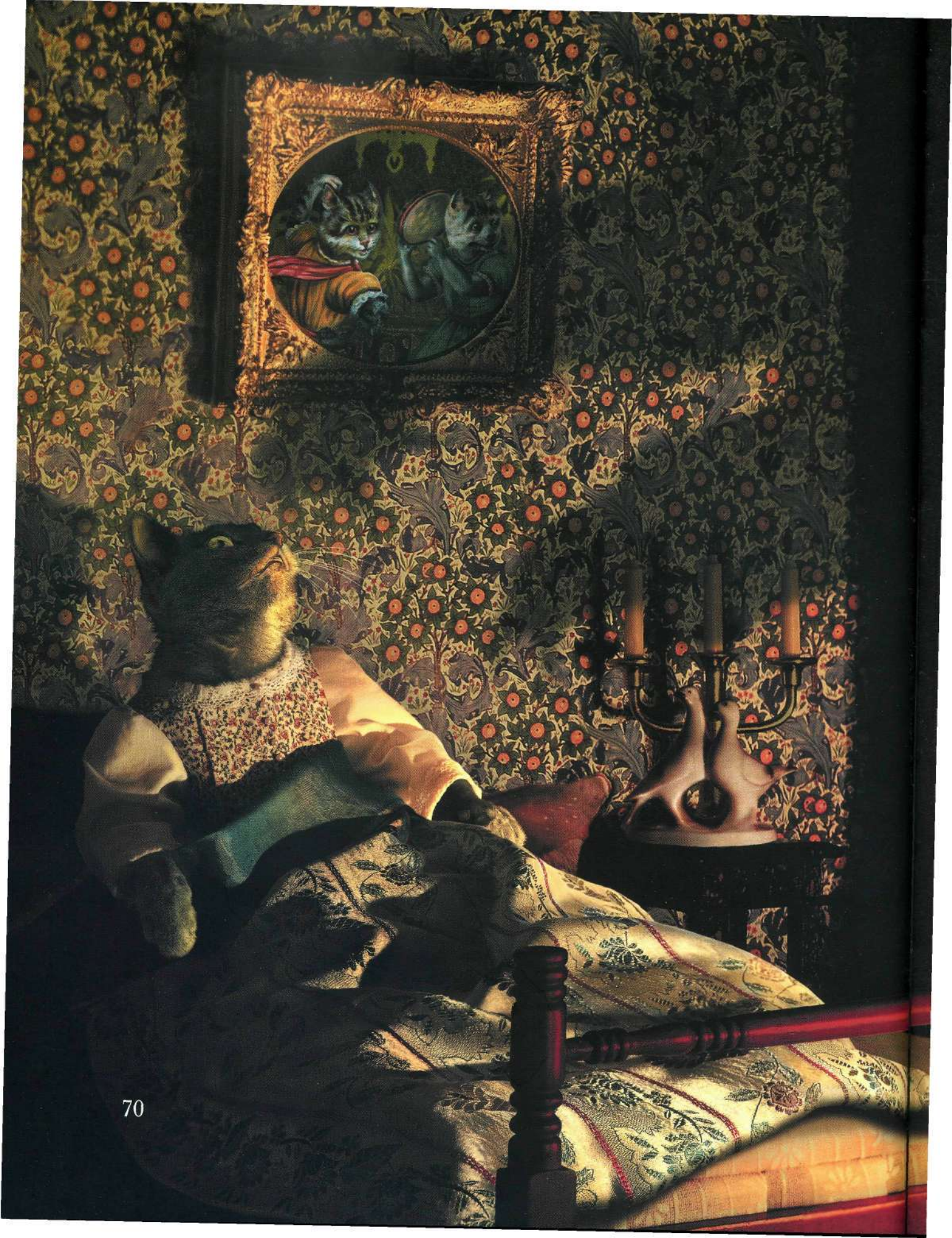
Лорд Артур чуть не дал доктору по учёной морде, но он своими глазами видел, в кого превратилась его невеста. Джонатан сочувственно обнимал друга. Под руководством Мьяв Хельсинга эта жуткая, но милосердная работа была сделана — в мёртвое тело вбили самый большой кол! Люси вырывалась и вопила, но напрасно... Все следы преступления тщательно засыпали кошачьей мятой... Нежная душа усопшей была спасена и обрела покой, вспорхнув в ночное небо чистым облачком.

Но где в это время был граф?! Когда три кота вернулись к дому Джонатана, они увидели, как в окно второго этажа, хлопая крыльями, влетела летучая мышь. Её наглая физиономия прямо сияла от предвкушения триумфа.

— Интересно, — удивился лорд Артур, — что она забыла в спальне вашей жены, друг мой?

Однако Джонатан сразу понял, в чём дело.

— О нет, нет... Мина-а! — с криком бросился он вверх по лестнице.

*Добрый фечер, дорогая Мина.
Я так долго мечтал насладиться
фашизм... обществом...*

На следующее утро Джонатан и Мина старались не смотреть друг другу в глаза. Напряжение росло, задавать откровенные вопросы о том, что произошло в спальне, было как-то не по-английски... К полудню подошли лорд Артур с доктором Мьяв Хельсингом — надо было что-то делать. Зло, поселившееся в Китсби, наглено на глазах, оно уже забрало у них Люси и сейчас обратило свой взор на Мину. Благородные коты созрели для принятия самых решительных мер.

— Мы можем поймать его днём, когда он спит, — начал Джонатан. — У меня есть схема поместья Вискосов. Лорд Артур, доктор и я войдём в дом, каждый из нас будет держать наготове кол и иметь при себе пакет кошачьей мяты для защиты. Правда, дом очень большой, но если мы разделимся и будет искать тщательно...

— То он поймает вас поодиночке, — мурлыкнула Мина. — Это всё очень опасно, дорогой, а у тебя нервы...

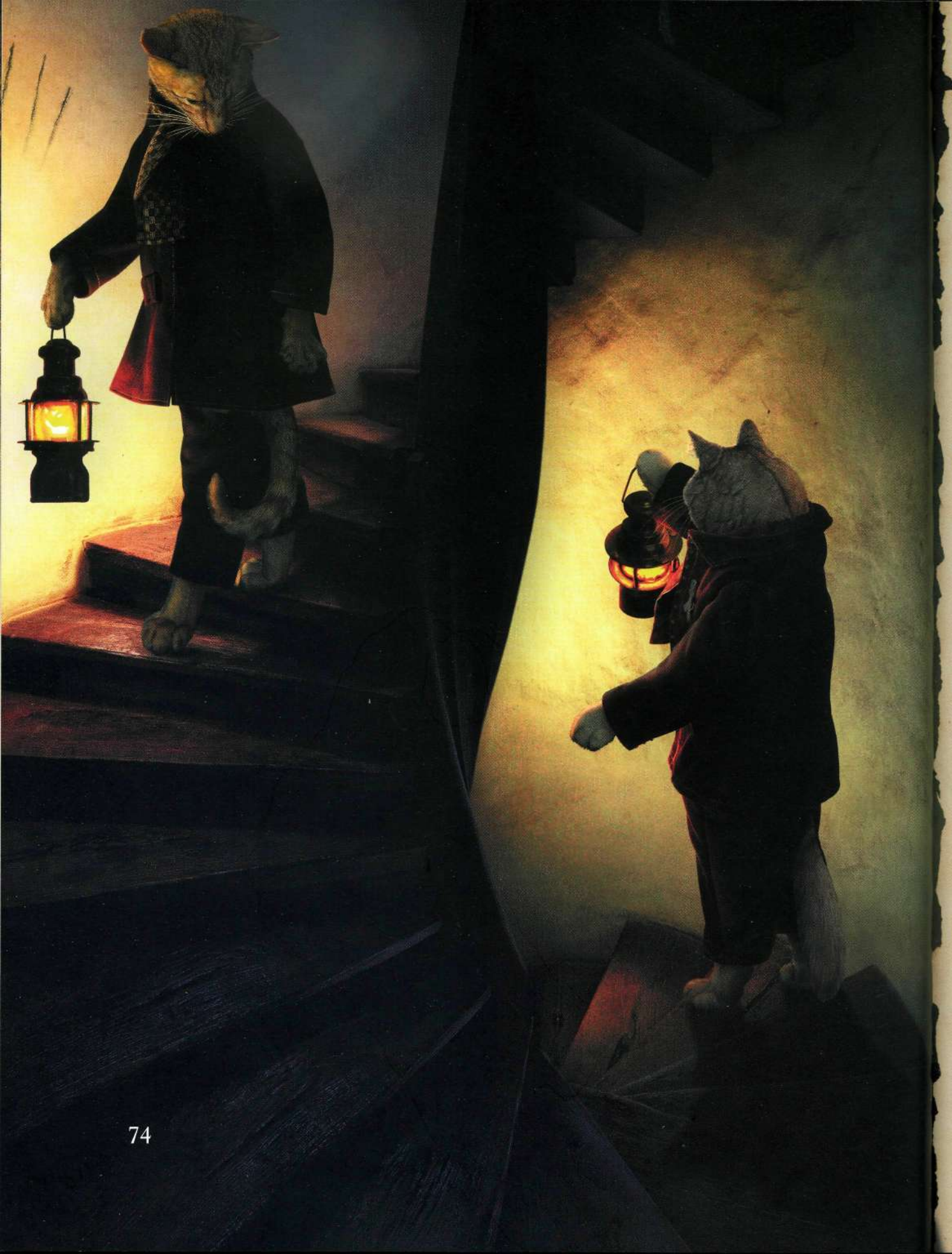
А доктор меж тем не сводил взгляда со странной бледности носика Мины. Она сослалась на плохой сон и отсутствие аппетита, что возбудило в старом коте ещё большую тревогу. Обеспокоенный Джонатан тоже подозревал, что его жена уже попала под влияние графа.

— Мина, любовь моя, ты единственная, кто сейчас в опасности! Едва я только представляю, что этот гад... эта свол... это чудовище уже могло сотворить с тобой?! Я готов пожертвовать жизнью ради избавления тебя от этого кошмара! Дайте мне яду!

— Мы должны прислушаться к голосу разума, — остановил адвоката Мьяв Хельсинг. — Граф Царапкула обладает сверхъестественной мощью, с которой никто из нас никогда не сталкивался, у него сила льва и хитрость пантеры. Мы войдём в его дом все вместе, и если удача улыбнётся нам, то все трое и покараем монстра!

— Я буду первым, кто вонзит кол в его сердце, — выпрямился лорд Артур, — чтобы отомстить за смерть моей бесценной Люси!

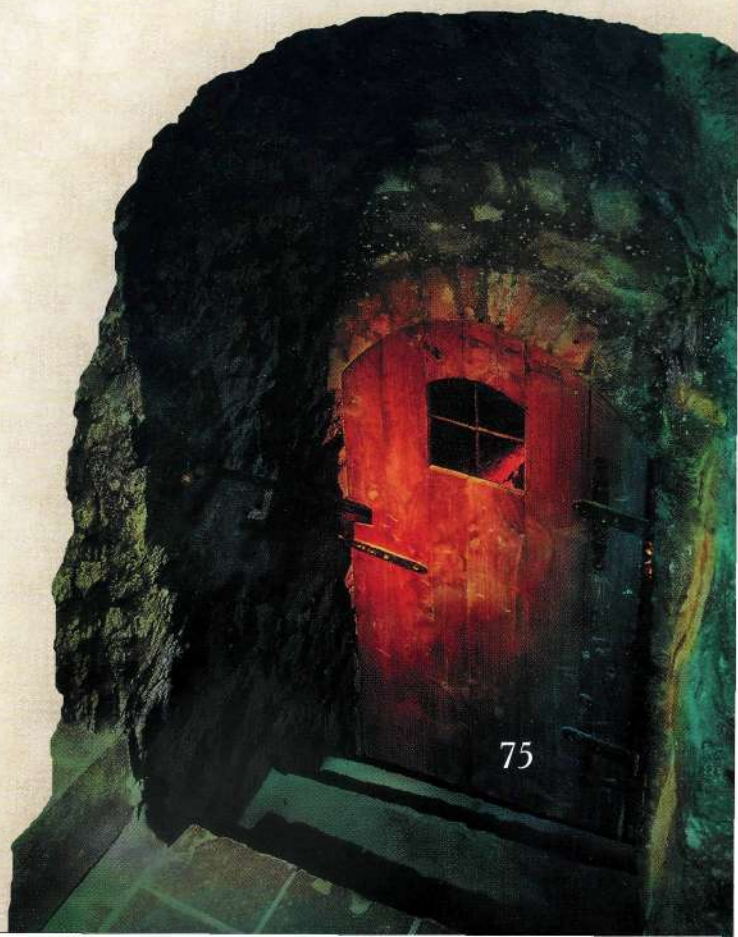

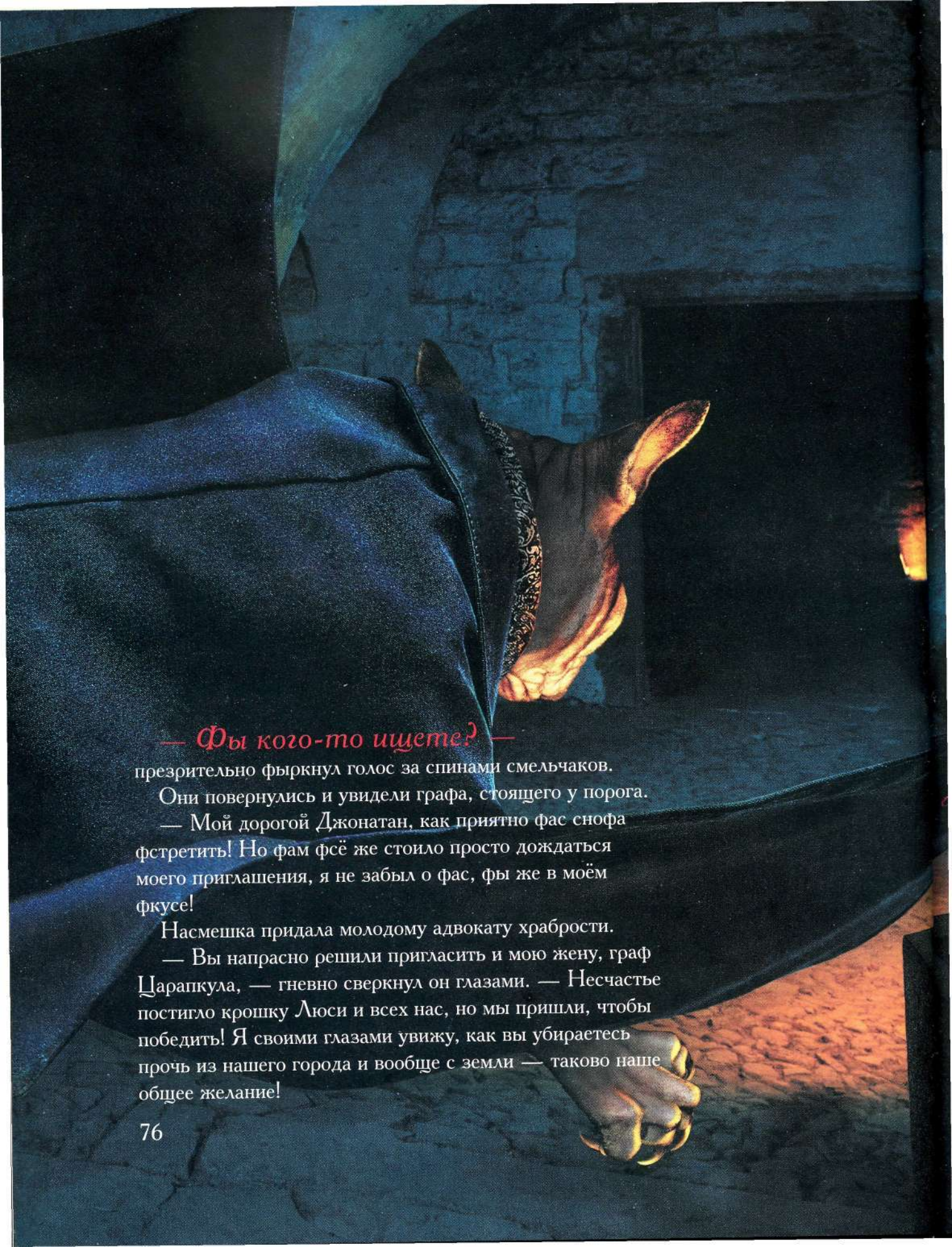

После многих часов безуспешных блужданий по старому дому три героя нашли секретную дверь, ведущую к длинному пролёту со ступеньками. Дрожа от нетерпения, коты начали спускаться. Темнота сгустилась, пришлось зажечь фонари, а шерсть на пояснице доктора встала дыбом, хотя он и пытался выглядеть спокойным...

Ступени по спирали спускались всё ниже и ниже, заканчиваясь тонушей во мраке, похожей на пещеру комнатой, из которой тянуло запахом сырости и затхлости. Джонатан остановился на пороге, не решаясь войти внутрь. Мяс Хельсинг понял, что молодой кот, должно быть, вспомнил ужас тех дней, когда он был заперт в замке Царапкулы. Свет фонаря лорда Артура упал на каменный гроб и пустые деревянные ящики, видимо, в них и была «ботаническая земля» для отвода глаз...

Собравшись с духом, трое мстителей приподняли крышку гроба, она была тяжёлой и подавалась очень медленно, с пугающей неохотой. Наконец Мяс Хельсинг поднял фонарь, и все трое заглянули внутрь. Из гроба шло кошмарное зловоние, однако в нем не было ничего, кроме пригоршни земли. Обитатель гроба куда-то вышел, по делам...

— *Фы кого-то ищете?* —

презрительно фыркнул голос за спинами смельчаков.

Они повернулись и увидели графа, стоящего у порога.

— Мой дорогой Джонатан, как приятно фас снофа фстретить! Но фам фсё же стоило просто дожидаться моего приглашения, я не забыл о фас, фы же в моём фкусе!

Насмешка придала молодому адвокату храбрости.

— Вы напрасно решили пригласить и мою жену, граф Царапула, — гневно сверкнул он глазами. — Несчастье постигло крошку Люси и всех нас, но мы пришли, чтобы победить! Я своими глазами увижу, как вы убираетесь прочь из нашего города и вообще с земли — таково наше общее желание!

У арапкула разразился дребезжащим смешком:
— Фы?! Фы, мягкие и пушистые существа, созданные мне на пропитание! Фам никогда не победить меня! Я охотился фместе со стаей фолков, я летал на крыльях ночи фместе с летучими мышами, я приказывал огню и фетру и самим силам природы. Я пережил многие поколения, как переживу и фас. И фот ещё что, друг мой... Я заберу фашу Мину как свою нефесту, так же легко, как я забрал Люси. Правда, её фы освободили... Но прекрасная Мина фойдёт со мною ф будущее, чтобы служить и подчиняться мне!

Не в силах слышать это, Джонатан с воплем бросился на графа с кулаками. Но вампир в одно мгновение обернулся летучей мышью и полетел вверх по лестнице. Кол, брошенный храбрым лордом Артуром, чуть не убил доктора, а злодей бежал...

Бедный муж стоял, как обалдевший суслик, пока Мия Хельсинг не тронул его за воротник, мягко встряхивая. Три кота выбежали наружу, прислушиваясь к наглому хихиканью монстра, доносящемуся из низких ночных туч.

— Она должна быть спасена, — прошептал Джонатан. — Доктор, мы же оставили её для защиты венков из кошачьей мяты, да? Она не будет снимать его, ведь она не дура, правда? Правда?!

Утром Мьяв Хельсинг и лорд Артур опять собрались у молодых. Мина согласилась принять участие в одном из экспериментов доктора — гипнотическом сеансе, хоть её сердечко и усы вздрагивали от смутного беспокойства. Мьяв Хельсинг бодро взялся за дело... Сначала все его действия: качание маятника, ритуальные пляски, оперные завывания — казались явным шарлатанством. Но доктор продолжал своё учёное дело, и Мина вдруг впала в глубокий транс. На глазах у всех её сознание перенеслось в другую сферу, где она обрела какой-то незнакомый голос. «Здесь пахнет сыростью... и плесенью... и несвежей рыбкой... — Мина начала раскачиваться из стороны в сторону, как будто она плыла в лодке. — Я слышу волны, бьющиеся рядом... звук рвущихся шпангоутов... я чувствую запах роскоши и тлена!»

— Куда это её понесло? — Лорд Артур и Джонатан были сбиты с толку, но доктор не вдавался в объяснения:

— Боюсь, граф на несколько ходов опережает нас!

— Что вы имеете в виду?

— Злодей уже на пути домой. Уверен, что в данный момент он на борту корабля! Клыки вампуса оказались не такими уж острыми. Он трусливо отступает. Он знает, что здесь ему оставаться небезопасно...

— Отлично! — хлопнул в ладоши Джонатан. — Мы больше никогда его не увидим!

Но Мьяв Хельсинг пожал плечами, нервно пристукивая хвостом:

— Боюсь, всё не так просто. Ваша жена в огромной опасности. Рок, который пал на мисс Люси, будет довлеть и над ней, до тех пор пока мы не положим конец этому кошмару. Он попробовал её... крови! Да, да, я пригляделся к шейке прелестной Мины и обнаружил метку вампуса. Есть только один путь, чтобы не отдать вашу жену в его грязные лапы. Я думаю, вы знаете, что мы все должны делать...

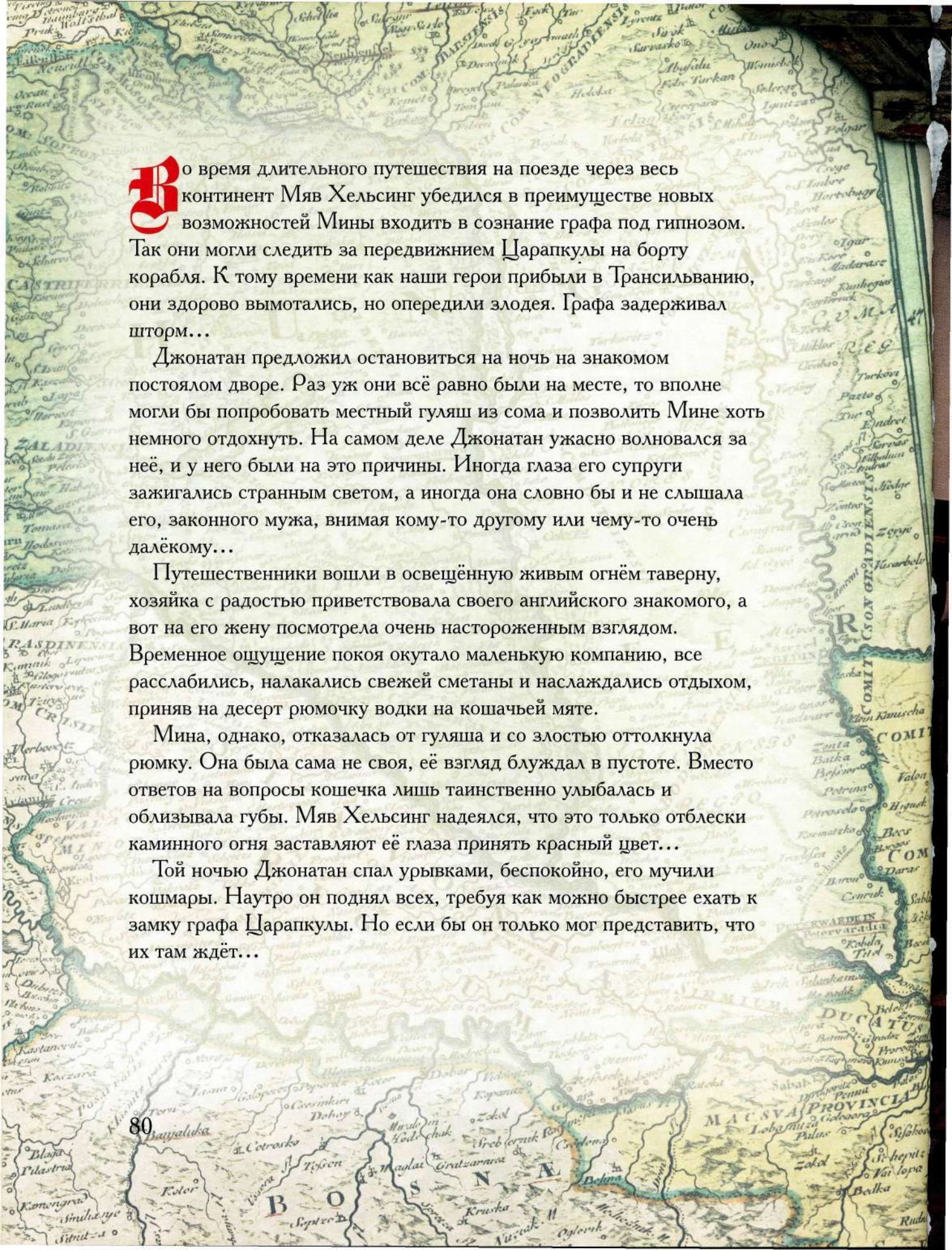
В течение часа лорд Артур успокаивал отчаянно ревущего друга. Затем, бросив угрюмый взгляд на доктора, мрачно признал:

— Он прав, Джонатан. Мы должны догнать извращенца, мой кол ждет его!

Молодой адвокат вытер слёзы и вышел из комнаты. Но вскоре он вернулся с картой Европы:

— Давайте набросаем план и покончим с ним поскорее...

Во время длительного путешествия на поезде через весь континент Мяс Хельсинг убедился в преимуществе новых возможностей Мины входить в сознание графа под гипнозом. Так они могли следить за передвижением Царапулы на борту корабля. К тому времени как наши герои прибыли в Трансильванию, они здорово вымотались, но опередили злодея. Графа задерживал шторм...

Джонатан предложил остановиться на ночь на знакомом постоялом дворе. Раз уж они всё равно были на месте, то вполне могли бы попробовать местный гуляш из сома и позволить Мине хоть немного отдохнуть. На самом деле Джонатан ужасно волновался за неё, и у него были на это причины. Иногда глаза его супруги загорались странным светом, а иногда она словно бы и не слышала его, законного мужа, внимая кому-то другому или чему-то очень далёкому...

Путешественники вошли в освещённую живым огнём таверну, хозяйка с радостью приветствовала своего английского знакомого, а вот на его жену посмотрела очень настороженным взглядом. Временное ощущение покоя окутало маленькую компанию, все расслабились, наладились свежей сметаны и наслаждались отдыхом, приняв на десерт рюмочку водки на кошачьей мяте.

Мина, однако, отказалась от гуляша и со злостью оттолкнула рюмку. Она была сама не своя, её взгляд блуждал в пустоте. Вместо ответов на вопросы кошечка лишь таинственно улыбалась и облизывала губы. Мяс Хельсинг надеялся, что это только отблески каминного огня заставляют её глаза принять красный цвет...

Той ночью Джонатан спал урывками, беспокойно, его мучили кошмары. Наутро он поднял всех, требуя как можно быстрее ехать к замку графа Царапулы. Но если бы он только мог представить, что их там ждёт...

Мой господин, я жду тебя!

По мере приближения к замку графа становилось очевидно, что Мина всё более и более отдалается. Она смотрела на мужа с явной ненавистью, а когда доктор пытался заговорить с ней, отвечала глухой враждебностью. Только к заходу солнца они остановились под стенами замка — цель их путешествия была достигнута. Трое героических котов с одной неадекватной кошкой сели в засаду на одинокой тропе, ведущей к воротам. Они ждали Царапкулу....

Темнело, ночь вступала в свои права. Мина делалась всё беспокойнее, она шипела и выла на все лады, хотя молодой адвокат и пытался зажать ей ротик...

— Мой господин, я жду тебя! — неожиданно завопила она, когда снизу, из долины, донёсся волчий вой и послышалось хриплое кудахтанье.

Мяв Хельсинг, лорд Артур и Джонатан бросились врассыпную, спрятавшись по кустам, а Мина с невероятной силой вырвалась и встала на середине дороги в ожидании графа, её глаза сияли алым светом!

Лишь только грозовые тучи окончательно занавесили небо, прибыл экипаж чёрной крысы. Бледные куры резко затормозили пятками, дверца кареты распахнулась, и Царапкула явился пред раскрывшей ему объятия Миной. Он выглядел как настоящее воплощение Зла, и Джонатан сжал зубы, опасаясь за рассудок и душу своей жены...

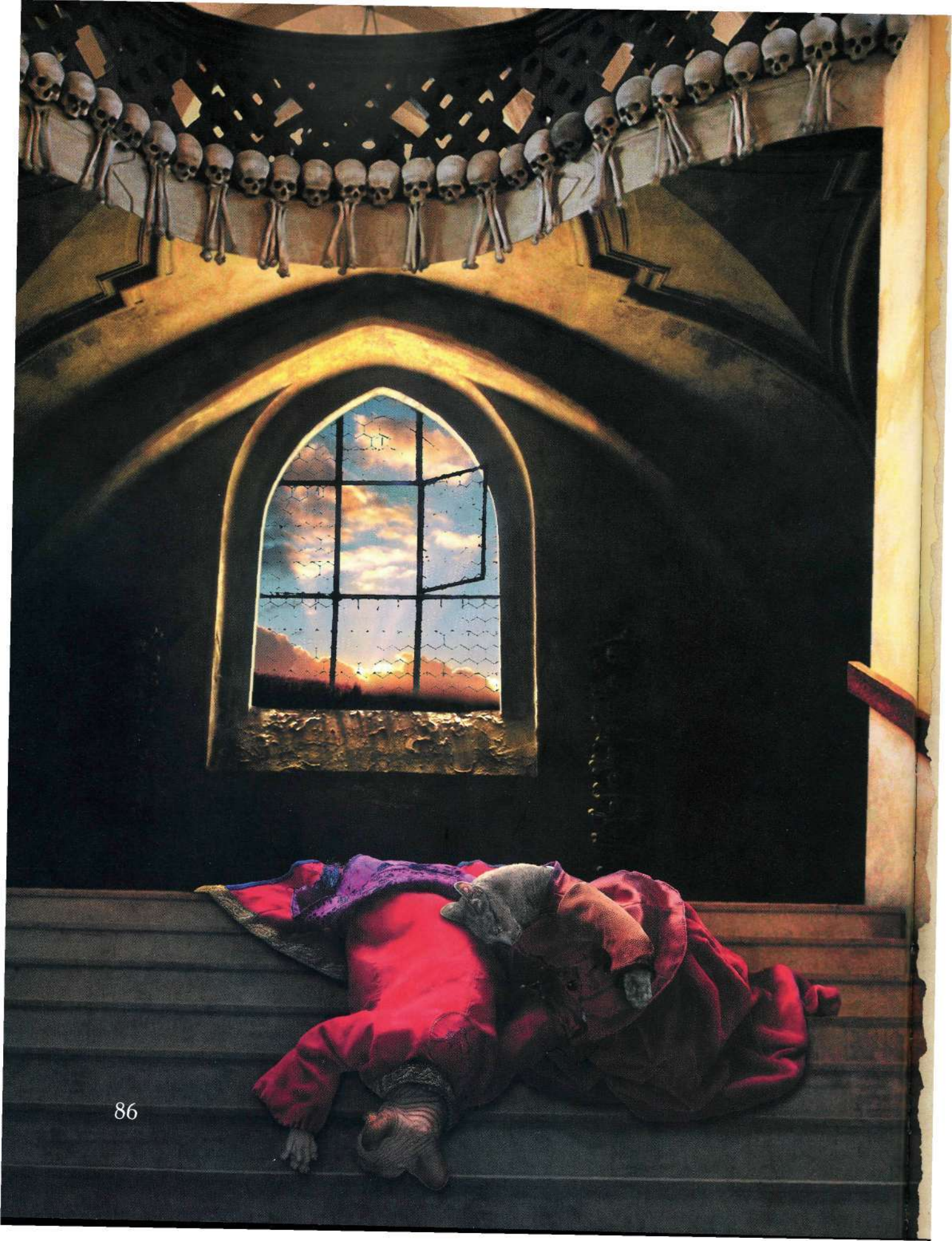
днако для Мины всё это казалось чудной сказкой! Наконец-то приехал её принц и господин, и она не отрывала от него глаз, горящих любовью и страстью. Все остальные коты исчезли из её жизни — муж, друзья, соседи, все-все-все — остался только он, её граф! Вампусс гипнотизировал её взглядом, и она подходила к нему всё ближе и ближе. Всё, чего она хотела, это только следовать за ним из света во тьму, из страны живых в страну не-мёртвых, во владения великого вампуса! Царапула похотливо улыбнулся, и Мина, почувствовав его горячее дыхание на своей шее, в экстазе упала к нему в объятия...

К тёмным небесам взлетел ревнивый вопль несчастного Джонатана. Трое храбрых друзей выскочили из укрытий с боевым кличем. Кучер-крыса ринулся прочь, исчезая в воротах замка, следом за ним нёсся лорд Артур с венком котовника в одной лапе и острым клинком в другой. Мьяв Хельсинг поднял вверх книгу «Мурссферату» и выкрикнул несколько слов на латыни, сам Джонатан кинулся к графу, размахивая заострённым колом, отчаянно желая убить чудовище, лапающее его дорогую жену, его обожаемую Мину!

Царапула злоеде расмеялся, схватил кошечку, перекинул её через плечо и, крепко прижав к своему кроваво-красному платью, отважно бросился наутёк. Поднялся сильный ветер, граф проскочил к входу в замок, подбадриваемый интимным мурканьем Мины. Понимая, что с ношей ему не уйти, он швырнул супругу адвоката на землю и с презрением плюнул под лапы трём котам, преследующим его. Грязно улыбнувшись, он шмыгнул в замок, захлопнув за собой дверь.

Лорд Артур бил в двери замка рукоятью меча, Мьяв Хельсинг продолжал нараспев произносить заклинания. И от того, и от другого толку было — кот заплакал...

— Мина, Мина! — завыв Джонатан, падая на колени рядом с обезумевшей женой, но его крик души тут же унёс ветер...

Царапкула высунул морду в маленькое оконце над входом и показал всем язык! Когда лорд Артур в отчаянии долбил дверь уже головой, а пение доктора достигло неистовства, Джонатан поднял взгляд к небу и увидел — о чудо!.. Солнце ещё не до конца село, оно просто спряталось в тучах, и теперь тоненькая трещинка начала расти, а одинокий лучик прорвался наружу, устремившись к замку. Солнечный луч пересёк тьму и, словно указующий перст небес, упёрся прямо в обалдевшую физиономию Царапкулы!

Лишь только солнечный свет коснулся холодной кожи графа, что-то ослепительно вспыхнуло... Монстр с душераздирающим воем мяукнул прямо в окно, лысиной вниз! Прекрасная Мина опустилась перед ним на колени и словно остолбенела...

Тучи вновь разошлись, и последний солнечный луч налился силой, невероятной для обычного заката: большой, яркой и очень чистой. Мяс Хельсинг стоял и смотрел, как всеильный граф начал корчиться, съёживаясь от боли и ненависти, пока луч солнца играючи скользил по его телу. Чёрный дым окружил вампуса, и его тело таяло на глазах. Когда солнце окончательно скрылось за деревьями, Царапкула превратился в пепел. В последние мгновения дня великое Зло наконец-то было уничтожено...

На мудрой мордочке Мяс Хельсинга отразилось тихое облегчение, смешанное с неким сожалением.

— Ярко и впечатляюще, но кто поверит?! Нобелевку опять не дадут... — грустно пробормотал он, поворачивая к дороге: он так давно не был в родной Голландии.

Прошло время... Жизнь в Китсби вошла в обычное русло, словно бы тьма, вдруг поселившаяся в городе, была только сном. Лорд Артур начал ухаживать за молоденькой персидской кошечкой, которая удивительно походила на мисс Люси. Джонатан и Мина забыли о кошмарных приключениях и с радостью окунулись в блаженство семейной жизни.

Мяв Хельсинг издал книгу, где подробно живописал все ужасные испытания, которым он и его друзья англичане подверглись в битве с настоящим вампуссом. Он лелеял надежду, что его мемуары произведут переворот в науке. Однако, к его великому разочарованию, книга была отвергнута и предана анафеме как юмористическое фэнтези...

После рождения первых котят, казалось, у влюблённой пары настало самое тихое существование.

— Если не считать того, — шутиливо нахмурившись, ворчал Джонатан, — что Мина не оставляет мысли вышить картину с портретом Царапкулы, а маленькая

Кармила выглядит очень странно для котят нашей породы...

Вы думаете, это конец?

Любовь и кровь! Таинственные приключения молодого адвоката, томящегося в плену бессердечного графа-вампира. Чёрная карета на узких дорогах Трансильванских гор, злое судно, потерявшее команду, призрак невесты, длинные клыки и заострённые осиновые колья...

Пьянящий аромат мистики и ужаса по-прежнему леденит сердца не одного поколения читателей. Всё было бы так же страшно и жутко, если бы не... кошки!

Послушайте истинную историю бессмертного графа Царап-кулы, влюблённых Джонатана и Мины, а также их героического друга — доктора Мэв Хельсинга. Поверьте, кошки умеют не только мурлыкать и орать песни в марте, они способны на великие подвиги ради настоящей любви! Мур-р-р...

ISBN 978-5-9922-0004-1

9 785992 200041

€ Издательство
АЛЬФА-КНИГА

УДК 82-344(02)
ББК 84(4)-445
Б43

Karen Mahoni
SHADOW OF THE VAMPUSS

Перевод с английского и редакция
Андрея Беянина

Иллюстрации
Алекса Уколова

Б43 **Беянин А. О., Махони К.**

Тень кота-вампира/Пер. с англ. и ред. А. Беянина; Ил. А. Уколова. — М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2007. — 96 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-0004-1

Любовь и кровь! Таинственные приключения молодого адвоката, томящегося в плену бессердечного графа-вампира. Чёрная карета на узких дорогах Трансильванских гор, злое судно, потерявшее команду, призрачные невесты, длинные клыки и заострённые осиновые колья...

Пьянящий аромат мистики и ужаса по-прежнему леденит сердца не одного поколения читателей. Всё было бы так же страшно и жутко, если бы не... кошки!

Послушайте истинную историю бессмертного графа Царапулы, влюблённых Джонатана и Мины, а также их героического друга — доктора Мав Хельсинга. Поверьте, кошки умеют не только мурлыкать и орать песни в марте, они способны на великие подвиги ради настоящей любви! Мур-р-р...

УДК 82-344(02)
ББК 84(4)-445

ISBN 978-5-9922-0004-1

© 2005 Karen Mahoni, Alex Ukolov
© Беянин А.О., перевод и редакция, 2007
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2007

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Издательство просит отзывы об этой книге

и Ваши предложения

присылать по адресу:

125565, Москва, а/я 4.

«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

или по e-mail: mvn@armada.ru

Информацию об издательстве и книгах

можно получить на нашем сайте в Интернете:

<http://www.armada.ru>

Литературно-художественное издание

Андрей Олегович Белянин,

Карен Махони

ТЕНЬ КОТА-ВАМПИРА

Заведующий редакцией

В.Н. Маршавин

Ответственный редактор

Т.А. Стельмах

Художественный редактор

Н.Г. Безбородов

Технический редактор

А.А. Еришова

Корректор

Н.А. Карелина

Компьютерная верстка

Т. А. Рогожиной

Подписано в печать 29.10.07. Формат 84х108/16.

Гарнитура «Академическая». Печать офсетная.

Бумага мелованная. Усл. печ. л. 10,08. Тираж 20 000 экз.

Изд. № 4589. Заказ № 0726090.

ООО «Издательство АЛЬФА-КНИГА»

125565, Москва, а/я 4; ул. Расковой, д. 20

Изд. лицензия ЛР № 066460 от 30.03.99

СЭЗ № 77.99.02.953.П.001254.08.03

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»

150049, Ярославль, ул. Свободы, 97